

АНАЛИЗ

«Свобода выражения уже не так важна» - Алекс Люпис

Заинтересованность в военных базах и доступе к природным ресурсам бывшей советской империи отвлекла внимание Соединенных Штатов от прав человека и свободы средств массовой информации в Евразии. Проводимая США политика тесного сотрудничества с авторитарными лидерами региона подорвала свободную и независимую журналистику в нескольких евразийских государствах – от России, где самое освещение в СМИ действий чеченских повстанцев рассматривается как терроризм, до Казахстана, где правительство проводит широкомасштабную кампанию по цензуре новостей.

Фундаментальный конфликт между американской политикой обеспечения безопасности и свободой слова нигде не проявляется столь явственно, как в Узбекистане, где в мае правительственные войска, в том числе и обученная американскими специалистами контртеррористическая группа «Барс», открыли огонь по антиправительственной демонстрации в расположенном на востоке страны городе Андижане. Согласно независимым источникам, были убиты сотни безоружных граждан.

После этой бойни, факт которой правительство отрицало и замалчивало, узбекские власти установили информационную блокаду, сопровождаемую судебным преследованием независимых журналистов, а также развернули клеветническую кампанию, обвиняя репортеров в связях с исламскими террористами. КЗЖ и другим журналистским организациям известны десятки случаев, когда с ведома правительства сотрудники нескольких информационных агентств подвергались запугиваниям, аресту, преследованиям и нападениям.

После андижанских убийств возник ряд серьезных вопросов в отношении политики США в Евразии. С целью поддержания стабильности и реформ в этом регионе по инициативе администрации президента Буша (George W. Bush) американские специалисты провели углубленную подготовку узбекских сил безопасности, а США получили разрешение разместить военный контингент на юге страны, в Каршинской области. Администрация Буша по-видимому делала ставку на то, что развитие дипломатических отношений между США и Узбекистаном окажется сдерживающим политическим фактором для диктатуры президента Ислама Каримова (Islam Karimov).

Официально Соединенные Штаты отреагировали на андижанские события менее жестко, чем Европейский Союз (European Union). Через неделю после бойни в Андижане ЕС (EU) призвал к проведению независимого международного расследования. В октябре ЕС (EU) установил эмбарго на поставки оружия в Узбекистан и ввел визовые ограничения для официальных лиц, причастных к майскому расстрелу. Администрация Буша, напротив, сначала призвала к проведению «убедительного» и «прозрачного» расследования местными силами. Действительно, американские дипломаты пытались не допустить насильственной репатриации андижанских беженцев, но лишь в середине июня Белый дом призвал к проведению международного расследования андижанской бойни. При этом члены правительства США неизменно воздерживались от высказываний по поводу кампании запугивания и репрессий против независимых СМИ, развернутой узбекским

правительством.

Несмотря на сдержанную реакцию США, в конце июля Каримов (Karimov) принял решение о выводе американских военных сил с военно-воздушной базы в Карши-Ханабаде.

Усилия правительства США по укреплению связей в регионе понятны. После террористических актов в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 года заместитель госсекретаря Линн Паско (Lynn Pascoe) заявил, что «для Соединенных Штатов очень важно укреплять отношения» с бывшими советскими республиками. Чтобы ниспровергнуть режим талибов в Афганистане, который предоставил убежище террористам «Аль-Каеды» (al-Qaeda), Пентагон заручился правом посадки своих самолетов в аэропортах по всему региону и расположил военные базы в Узбекистане и Кыргызстане для обеспечения военных операций в Афганистане. Кроме того, Пентагон усилил подготовку местных сил безопасности. Государственный департамент США укреплял дипломатические отношения, стремясь гарантировать Соединенным Штатам более широкий доступ к запасам нефти и природного газа, а также настойчиво добивался от местных властей обеспечения безопасности ядерных отходов, оставшихся со времен Советского Союза.

Белый Дом утверждал, что тесное сотрудничество позволит США более результативно содействовать демократическим реформам в этом регионе. «Любое углубление или расширение нашего сотрудничества будет зависеть от того, насколько успешно соблюдаются права человека и принципы демократии», - заявил в июне 2002 года Лорн Кранер (Lorne Craner), в то время являвшийся заместителем госсекретаря по вопросам Евразии. И действительно, Государственный департамент предпринял ряд конкретных мер в поддержку свободы средств массовой информации в Евразии. Дипломаты не раз заявляли о необходимости привлечь к ответственности лиц, виновных в убийстве американского журналиста Пола Хлебникова (Paul Klebnikov), совершенном в Москве в 2004 году; они помогали журналистам, освещающим конфликт в российской республике Чечня, и открыто выступали в поддержку азербайджанской телевизионной станции АНС (ANS), подвергнувшейся преследованиям со стороны правительства. Преемник Кранера, Дэниел Фрид (Daniel Fried), сообщил репортерам в октябре, что хотя администрация трезво оценивает свои возможности, «мы очень хорошо представляем себе, чего мы хотим добиться».

Однако самым значительным рычагом в стратегически важных странах США в критические моменты так и не воспользовались. В мае 2003 года госсекретарь Колин Пауэл обошел введенные Конгрессом ограничения на американскую помощь Узбекистану, заявив, что узбекские власти проводят демократические реформы, несмотря на продолжающуюся цензуру СМИ, аресты журналистов и прочие злоупотребления. Когда Государственный департамент в следующем году сократил помощь Узбекистану на 18 миллионов долларов из-за несоблюдения прав человека, генерал военно-воздушных сил Ричард Маерс (Richard Myers), который в то время был председателем объединенного комитета начальников штабов, назвал этот шаг «недальновидным» и увеличил военную помощь на 24 миллиона долларов.

Каримов и его подчиненные активно использовали антитеррористические формулировки в качестве политической ширмы для подавления независимого освещения событий в СМИ, и администрация Буша не хотела идти на конфликт с ними. В сентябре заместитель генерального прокурора Узбекистана, Анвар Набиев (Anvar Nabiyeu), обвинил местных журналистов и иностранных корреспондентов - сотрудников Би-Би-Си (BBC), Дойче Велле (Deutsche Welle), Радио Свободная Европа/Радио Свобода (Radio Free Europe/Radio Liberty), интернет-газеты «Фергана Ру» (Ferghana.ru) и лондонского Института проблем войны и мира (Institute for War & Peace Reporting - IWPR) в «информационной поддержке терроризма», содержащейся в их публикациях об Андижане. По меньшей мере четверо журналистов - сотрудников этого института, в том числе и лауреат международной премии КЗЖ за свободу слова Галима Бухарбаева (Galima Burkharbeava), бежали из страны после того, как им пригрозили возбудить уголовное разбирательство.

Журналистов обвинили в помощи террористам и в соседней России, где сотрудничество между администрацией Буша и Кремлем в области борьбы с терроризмом и обеспечения безопасности ядерных объектов отодвинуло на задний план заинтересованность США в развитии демократии и свободы слова. Контроль Кремля над огромными запасами нефти и газа, мощная служба безопасности и политическое влияние на Кавказе и в Центральной Азии сделали Россию важнейшим стратегическим союзником в «войне с терроризмом».

Администрация Буша по большей части хранила молчание, пока Кремль разворачивал наступление на СМИ, прибирал к рукам национальное телевидение и оставался безучастным по отношению к нерасследованным убийствам 12-ти журналистов, совершенным за последние шесть лет. Несмотря на эти вызывающие беспокойство факты, в сентябре Буш тепло принял российского президента Владимира Путина (Vladimir Putin) в Белом доме, назвав его «сильным союзником в России в войне с терроризмом» и заявив, что «мы будем укреплять свободу и демократию в наших странах и во всем мире».

С тех пор, как Путин в 2000 году стал президентом, освещение в СМИ войны в Чечне стало особенно проблематичным, т.к. каждое новое нападение или публичное заявление чеченских боевиков идет вразрез с утверждением президента, что Россия выигрывает войну с сепаратистами. КЗЖ зафиксировал более 70-ти серьезных случаев притеснений, угроз, создания препятствий, задержаний и расправы, с которыми сталкиваются журналисты с тех пор, как шесть лет назад началась вторая чеченская война.

Российские власти все чаще обвиняют журналистов, освещающих события в Чечне, в поддержке террористов, и ссылаются на антитеррористические и антиэкстремистские законы, чтобы не допускать публикации в СМИ заявлений лидеров чеченских повстанцев. Например, в сентябре прокуроры в расположенном на реке Волге Нижнем Новгороде обвинили Станислава Дмитриевского (Stanislav Dmitriyevsky), главного редактора посвященной правам человека ежемесячной газеты «Право-Защита» (Pravo-Zashchita), в разжигании этнической и религиозной ненависти в связи с публикацией заявлений лидеров чеченских боевиков, призывающих к мирному урегулированию конфликта.

Кроме того, Кремль усилил давление на иностранную прессу, освещающую события в

Чечне. Когда в июле в новостной программе телеканала Эй-Би-Си (ABC) «Найтлайн» (“Nightline”) было передано интервью с лидером чеченских повстанцев Шамилем Басаевым (Shamil Basayev), министерство иностранных дел заявило, что интервью способствовало «пропаганде терроризма», запретило репортерам этого канала общаться с государственными чиновниками и сообщило, что их аккредитация продлена не будет.

Правительство США постаралось отмежеваться от этой программы, подтвердив при этом право Эй-Би-Си на трансляцию интервью. «Правительство США никак не причастно к решению Эй-Би-Си транслировать интервью», - заявил спикер Госдепартамента Шон Маккормак (Sean McCormack). «Правительство США не может запретить компании Эй-Би-Си воспользоваться ее конституционным правом на трансляцию этого интервью».

По всему региону Соединенные Штаты смягчают свои заявления о свободе прессы и правах человека в соответствии со своими стратегическими интересами. В двух странах, обладающих богатыми запасами нефти в бассейне Каспийского моря – Азербайджане и Казахстане – свобода слова подавляется, однако они с выгодой для себя сотрудничают с американскими военными и американскими энергетическими компаниями.

В Азербайджане администрация Буша приветствовала приход Ильхама Алиева (Ilham Aliyev) к власти на выборах в октябре 2003, несмотря на повсеместные нарушения избирательного регламента и применение полицией силы в отношении демонстрантов и СМИ. Азербайджанские власти посадили в тюрьму редактора оппозиционного издания и с помощью сил безопасности и политизированных судов затыкали рот критически настроенным СМИ, однако Соединенные Штаты активно расширяли сотрудничество с правительством Алиева. Этим летом официальным представителям США пришлось потрудиться, пытаясь сочетать похвалы правительству Азербайджана за открытие стратегически важного нефтепровода и решение позволить Соединенным Штатам усовершенствовать радарные установки советского периода с призывом к проведению справедливых парламентских выборов и адекватного расследования убийства журналиста, выступавшего с резкой критикой Алиева.

В Казахстане администрация Буша расширила связи с авторитарным президентом Нурсултаном Назарбаевым (Nursultan Nazarbayev), игнорировавшим мягкие нарекания со стороны США за то, что он сосредоточил в своих руках контроль над местными независимыми и оппозиционными СМИ. В 2005 году правительство Назарбаева запретило выпуск нескольких независимых и оппозиционных газет, конфисковало весь тираж критических публикаций, закрыло оппозиционную еженедельную газету и неоднократно блокировало оппозиционный интернет-сайт.

Назарбаев искусно манипулировал соперничеством между США и Россией за влияние в регионе для привлечения инвестиций в нефтяную и газовую промышленность и налаживания военного сотрудничества. Являясь членом Организации договора о коллективной безопасности (Collective Security Treaty Organization), в которой главенствует Россия, Казахстан обеспечил тыловую поддержку американским силам, действующим в Афганистане, и послал военные подразделения для участия в проводимых США в Ираке военных операциях.

Политика США в области свободы слова не была однообразно пассивной. В

Кыргызстане военные силы США базировались на военно-воздушной базе Манас недалеко от Бишкека, но поддерживаемые США программы по развитию демократии тем не менее стали одним из факторов, приведших в марте к народному восстанию, в результате которого был свергнут авторитарный президент Аскар Акаев (Askar Akaev). Программы США были направлены не только на подготовку политических партий и сотрудников службы мониторинга выборов, но и внесли свой вклад в открытие первой независимой типографии в стране, обеспечившей критическое освещение событий наперекор попыткам правительства установить жесткую цензуру средств массовой информации. Когда правительство Кыргызстана отключило в типографии электричество, посольство США предоставило ей генераторы, и типография смогла продолжить работу.

Соединенные Штаты затратили на развитие демократии в Кыргызстане больше средств, чем в любой другой республике бывшего Советского Союза, но там выбор между интересами собственной безопасности и правом граждан Кыргызстана на свободу выражения был не так труден. Кыргызстан не богат энергоресурсами, в нем фактически отсутствует воинствующий ислам. Акаев позволял некоторым журналистам, правозащитникам и оппозиционным партиям открыто выражать сомнения в правильности политики правительства, и его правительство не заставляло Соединенные Штаты делать выбор между военной необходимостью и гражданскими свободами.

Однако наибольшую непоследовательность при защите прав человека и свободы слова администрация Буша безусловно проявила в отношениях с двумя самыми отъявленными диктаторами региона: самопровозглашенным «пожизненным президентом» Туркменистана Сапармуратом Ниязовым (Saparmurat Niyazov) и белорусским президентом Александром Лукашенко (Aleksandr Lukashenko).

Ниязов создал в Туркменистане безжалостную сталинистскую диктатуру, которая контролирует все местные СМИ и лишает население доступа к информации из-за рубежа. Согласно проведенным КЗЖ исследованиям, даже живущие в изгнании в Москве журналисты подвергаются слежке и нападениям со стороны сотрудников туркменской службы безопасности из-за отказа идти в ногу с режимом Ниязова. Но администрация Буша поддерживает с Ниязовым теплые отношения, т.к. Туркменистан располагает большими запасами природного газа в бассейне Каспийского моря и позволил США разместить военный контингент на своей территории для обслуживания направляющихся в Афганистан грузовых самолетов.

Высшее руководство США постоянно хвалит Ниязова за сотрудничество в сфере безопасности и редко и деликатно затрагивает вопросы прав человека и свободы слова. В феврале заместитель госсекретаря США Лаура Кеннеди (Laura Kennedy) посетила столицу страны, Ашхабад, и по ее словам «высоко ценит представившуюся возможность обсудить некоторые вопросы, вызывающие особую озабоченность правительства США, в том числе свободу вероисповедания, развитие гражданского общества, доступ к заключенным, возобновление трансляции передач [российского] радио Маяк (Radio Mayak) и ряд других тем».

Однако Беларусь, небогатая энергоресурсами и не играющая заметной стратегической роли в борьбе с терроризмом, подвергается интенсивной критике со стороны США за

несоблюдение прав человека и свободы слова. И действительно, непрозрачный и мощный белорусский бюрократический аппарат породил при Лукашенко атмосферу страха для журналистов и практически искоренил независимую прессу.

«Пришла пора: Беларусь должна измениться ... последняя настоящая диктатура в центре Европы», заявила госсекретарь Кондолиза Райс (Condoleezza Rice) в апреле, после встречи с группой белорусских оппозиционеров в соседней Литве. Райс предупредила белорусское правительство, что за его действиями следит международная общественность. «Это не темный угол, в котором что-то может происходить в тайне, не вызывая комментариев», сказала она журналистам.

Энергичный призыв администрации Буша к изменениям в Беларуси был более чем оправдан. Но свободу слова в Евразии эта администрация защищает избирательно, в основном при условии отсутствия конкурентных факторов в сфере безопасности и энергоресурсов. В тоже время ее программа по борьбе с терроризмом позволяет изобретательным авторитарным лидерам региона оправдывать репрессии в отношении СМИ интересами безопасности. Власти Узбекистана и России маскируют цензуру в антитеррористический камуфляж, что фактически не вызывает возражений со стороны Соединенных Штатов.

Избирательно используя эталоны, администрация Буша существенно ослабила свои позиции в борьбе за свободу выражения, независимую прессу и вообще демократизацию в ряде бывших советских республик.

Резюме по странам

Приведенные ниже обзоры составили старший координатор европейской и среднеазиатской программы КЗЖ Алекс Люпис (Alex Lupis) и научный сотрудник КЗЖ Нина Огнянова (Nina Ognianova).

АЗЕРБАЙДЖАН

Убийство известного журналиста, аресты других журналистов, бесчинства полиции и бюрократические рогатки сократили количество независимых журналистских публикаций в преддверии парламентских выборов 6 ноября, на которых убедительную победу одержала правящая партия президента Ильхама Алиева (Ilham Aliyev) «Ени Азербайджан» и ее союзники. Международные наблюдатели заявили, что выборы были несправедливыми и несвободными, приводя в качестве доводов неправильный подсчет голосов и несправедливые ограничения во время кампании, но Алиев и его сподвижники тем не менее удержали за собой контроль над огромным нефтяным богатством страны. Завершившаяся в мае постройка нефтепровода, соединяющего Каспийское море со Средиземным, обеспечила непрозрачному и в высокой степени централизованному правительству Алиева новые многомиллиардные доходы от реализации нефти.

Власти относились к независимым и оппозиционным журналистам как к предателям, и вынуждали частные компании отказываться от рекламы в СМИ, не поддерживающих Алиева. Правительство использовало самую разнообразную тактику. Оно контролировало

два основных агентства, распространявших прессу – «Касид» (Qasid) и «Азерметбуатьяими» (Azermetbuatyaými) - и препятствовало работе других частных дистрибьюторов, таких как «Гайя» (Gaya), которые считались менее лояльными к правительству. По сообщениям местной прессы, в августе за продажу оппозиционной ежедневной газеты «Азадлыг» (Azadlyg) полиция арестовала разносчика в метро и конфисковала имевшиеся у него экземпляры газеты.

Министерство юстиции не разрешило группе ведущих СМИ и политических деятелей основать независимую теле- и радиостанцию «Ени» (Yeni TV and Radio), т.к. эта компания могла лишить государственную компанию АЗТВ1 (AZTV1) ее доминирующего положения во время предвыборного сезона. Министерство отказало «Ени» в лицензии в апреле, в результате чего с октября канал был вынужден вести трансляцию на ограниченную аудиторию через спутник.

Журналисты несколько раз привлекались к ответственности по обвинению в клевете в отместку за критические высказывания в адрес политиков и недоверие к политике правительства. Самая крупная оппозиционная газета в стране «Ени Мусават» (Yeni Musavat) в начале 2005 года несколько месяцев не выходила в свет после того, как суд в столичном городе Баку обязал газету уплатить 800 миллионов манатов (160,000 долларов США) нескольким государственным деятелям в возмещение ущерба, нанесенного клеветой. Кроме того, суд постановил заморозить активы и банковские счета газеты. «Ени Мусават» и другие оппозиционные газеты должны были прибегнуть к самоцензуре из-за жестких законов, позволяющих властям сажать журналистов в тюрьму на срок до 7 лет по обвинению в клевете или оскорблении чести и достоинства.

Некоторым журналистам полиция мстила за освещение злоупотреблений во властных структурах. В феврале Акреп Хасанов (Akrép Hasanov), азербайджанский корреспондент еженедельной независимой газеты «Монитор» (Monitor), был увезен военными и задержан на пять часов в отместку за статью о проблемах управления в вооруженных силах. «Монитор» давно раздражал чиновников своими нелюбезными репортажами и комментариями.

Десятилетняя оккупация армянами западной провинции Нагорный Карабах продолжала оставаться политической пороховой бочкой как для Азербайджана, так и для соседней Армении. Ейнулла Фатуллаев (Eynulla Fatullayev), журналист–расследователь газеты «Монитор», в феврале совершил поездку в Нагорный Карабах, чтобы взять интервью у лидеров непризнанного «правительства» этого региона. Журналисту угрожали азербайджанские националисты, возражавшие против этой поездки.

Страх и самоцензура резко усилились после того, как Эльмар Хусейнов (Elmar Huseynov), основатель и главный редактор «Монитора» был убит вечером 2 марта в Баку в доме, в котором проживал. Убийство по-видимому было хорошо организовано: фонарь при входе в здание и несколько телефонов в округе были отключены в то время, когда раздались выстрелы. По сообщениям родных Хусейнова, журналист не раз получал связанные с профессиональной деятельностью угрозы и опасался за свою жизнь.

Убийство вызвало антиправительственные протесты в Баку; журналисты и оппозиционные политики были уверены, что Хусейнова убили в отместку за его

репортажи. В апреле Национальное министерство безопасности заявило, что в этом преступлении подозреваются несколько этнических азербайджанцев из соседней Грузии, но не представило ни мотивов убийства, ни доказательств причастности к нему подозреваемых. Грузинские власти отказались выдать подозреваемых в связи с отсутствием улик, и дальнейших сообщений об этом деле не поступало. Родные и коллеги Хусейнова упрекают власти за то, что следствие игнорировало версию убийства по причинам, связанным с профессиональной деятельностью журналиста.

Защищаясь от обвинений в связи с убийством Хусейнова, 20 марта Алиев президентским декретом освободил 115 политических заключенных. Среди прочих был освобожден главный редактор «Yeni Musavat» Рауф Арифоглу (Rauf Arifoglu). Профессиональный журналист Арифоглу одновременно является заместителем директора оппозиционной партии «Мусават» (Musavat). Он был арестован в октябре 2003 года и в последствии приговорен к пяти годам тюремного заключения по обвинению в организации антиправительственных мятежей.

Освобождение Арифоглу и шести других активистов оппозиции не удовлетворило Запад, настаивавший на снятии с них обвинения в уголовных преступлениях, которые по распространенному мнению имели политическую подоплеку. Многие журналисты заявляли КЗЖ, что Арифоглу засудили в отместку за жесткую критику Алиева и его кабинета на страницах «Yeni Musavat». Арифоглу подал апелляцию в Верховный суд о снятии обвинения, но апелляция была отклонена.

Международные организации и правительства западных стран, опасаясь повторения мошеннической президентской кампании 2003 года, призвали Алиева к проведению реформ, направленных на повышение прозрачности ноябрьских парламентских выборов. Уступив международному давлению, в октябре парламент в последний момент утвердил реформу избирательной системы, позволившую финансируемым из-за рубежа организациям осуществлять мониторинг выборов. Но реформа не включила еще одной фундаментальной меры, на которой настаивали международные наблюдатели, а именно, не предоставила гарантий того, что избирательные комиссии не будут комплектоваться проправительственными назначенцами.

Государственный телевизионный канал АЗТВ1 и небольшая группа проправительственных телевизионных станций сохраняли доминирующее присутствие в эфире страны, оставаясь основным источником новостей для большинства граждан. Правительство не выполнило обещания, данного Совету Европы, общеевропейской организации, осуществляющей мониторинг прав человека, преобразовать АЗТВ1 в независимую вещательную службу с государственным финансированием. Вместо этого власти преобразовали АЗТВ2 (AZTV2), государственный региональный канал с немногочисленным штатом, в общественный канал под названием ИТВ (ITV). ИТВ начал вещание в августе, но продолжил проправительственную редакционную политику бывшего АЗТВ2.

Национальный совет по вещанию, регулирующий вещание в Азербайджане и состоящий из девяти назначаемых президентом членов, оставался под строгим государственным контролем. Политизированное регулирование вещательных СМИ

означало, что с приближением выборов местные телевизионные новости должны подвергаться все более жесткому контролю со стороны правительства. Базирующийся в Нью-Йорке информационный интернет-сайт «Eurasianet» сообщил, что в августе в расположенном на юге страны городе Ленкорань сотрудники Национального министерства безопасности угрожали Балоглану Мирзоеву (Baloglan Mirzoyev), директору местного независимого Ленкорань ТВ (Lankaran TV), после того, как по каналу прошел репортаж о деятельности оппозиционных партий.

Случаи полицейской расправы со сторонниками оппозиции и журналистами, освещающими их митинги, учащались с приближением парламентских выборов. По сообщениям местной прессы, 9 октября полицейские жестоко избили десятерых журналистов, освещавших несанкционированный митинг оппозиции, в том числе Идрака Аббасова (Idrak Abbasov), корреспондента русскоязычной ежедневной газеты «Зеркало» (Zerkalo). Аббасова до потери сознания избил полицейский в штатском, после чего журналиста доставили в одну из бакинских больниц; вход в его палату охранял полицейский патруль, который не пускал к нему журналистов. Местные организации, борющиеся за свободу слова, такие как Институт прав СМИ (Media Rights Institute), «Yeni Nesil» («Новое поколение» и RUIH (Комитет защиты журналистов Азербайджана) регулярно фиксировали эти и другие случаи насилия над журналистами, а также сообщали о них общественности и выражали свой протест.

По сообщениям местной и зарубежной прессы, власти запретили иностранным тележурналистам вести прямую трансляцию во время предвыборной кампании. «Национальный совет по телевидению и радио (National Television and Radio Council) не может разрешить прямую телетрансляцию ... [потому что] для этого нет соответствующих законодательных норм», - заявил директор Совета Нусираван Махаррамли (Nusiravan Maharramli) согласно цитате, приведенной информационным агентством «Туран».

По сообщениям прессы, в середине октября азербайджанское правительство выдворило из страны грузовик со спутниковой телевещательной аппаратурой, принадлежащий турецкому информационному агентству «Илхас». В этих же сообщениях говорится, что вскоре после этого, 4 ноября, пограничники на российско-азербайджанской границе конфисковали спутниковые тарелки российских государственных телеканалов РТР и НТВ.

7 ноября базирующаяся в Вене Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (Organization for Security and Cooperation in Europe), осуществляющая мониторинг выборов и сферы безопасности, объявила, что парламентские выборы не были свободными и справедливыми ввиду полицейского насилия, ограничений в ходе предвыборной кампании, нарушений регламента во время голосования, неправильного подсчета избирательных бюллетеней и проправительственной позиции государственных телеканалов АЗТВ1 и ИТВ. Азербайджанское правительство угрожало закрыть АНС (ANS), единственную независимую телевизионную станцию, которая предоставляла аудитории более сбалансированное освещение предвыборной кампании.

Региональные журналисты продолжали подвергаться преследованиям и запугиванию со стороны властей, особенно в Нахичевани, репрессивном анклав на юго-западе страны.

Махалат Насибову (Malahat Nasibova), корреспондентку информационного агентства «Туран» и Радио Свободная Европа/Радио Свобода, постоянно притесняли и задерживали нахичеванские власти, которых раздражали ее материалы на сложные в политическом отношении темы, такие как наркомания. По сообщению агентства «Туран», Элман Аббасов (Elman Abbasov), журналист оппозиционной газеты «Бизим Йол» (Bizim Yol), получал угрозы по телефону, как анонимные, так и от некоего сотрудника Национального министерства безопасности после того, как он в октябре подал жалобу бакинскому правительству на препятствия, чинимые местными властями его журналистской деятельности.

БЕЛАРУСЬ

Белорусский диктатор Александр Лукашенко (Aleksandr Lukashenko) продолжал систематически подавлять независимые СМИ и неправительственные организации, все более усиливая контроль за национальными службами новостей в преддверии президентских выборов 2006 года. Лукашенко консолидировал власть в стране после мошеннических парламентских выборов, прошедших в октябре 2004 года, и последовавшего за ними референдума, отменившего ограничения на длительность президентского срока, и тем не менее его заставляли нервничать политические изменения, происходившие в соседних странах.

Опасаясь возможности повторения в Беларуси продемократического переворота наподобие произошедшего в 2004 году в соседней Украине, Лукашенко усилил контроль над КГБ (KGB) и назвал политические изменения в соседнем Киеве «явным бандитизмом в демократическом обличье», как сообщило финансируемое правительством США Радио Свободная Европа/Радио Свобода. В феврале, демонстрируя осадный менталитет советского толка, он обвинил Соединенные Штаты и Россию в том, что они через международные СМИ якобы призывали к гражданскому неповиновению и оказывали «информационное давление на Беларусь», сообщает местная пресса.

Оппозиционные партии были исключены из нового парламента и все явственнее выражали свое недовольство на улицах. Однако жесткое обращение полиции с протестантами, заключение в тюрьму оппозиционных политиков, введение новых ограничений на деятельность СМИ и непрекращающиеся преследования независимой прессы заставили замолчать большинство недовольных голосов.

Действуя через службы безопасности, прокуроров, судей, регулирующие работу СМИ ведомства, лояльно настроенных предпринимателей и непрозрачный и мощный бюрократический аппарат, правительство создавало атмосферу страха для независимых журналистов. Чиновники подавали в суд, налагали штрафы, отзывали аккредитации, блокировали доступ к типографиям, производили конфискацию оборудования, арестовывали журналистов и физически расправлялись с ними.

Формально независимые радиостанции и телеканалы избегали освещения сложных политических проблем из-за боязни потерять лицензию на вещание. Небольшое количество независимых изданий, распространяющихся в столице страны Минске и

других крупных городах, подверглось дальнейшему сокращению. Независимая пресса отступила перед наступлением на демократию, но попыталась совершить обходной маневр. По сообщению «Айрекс» (IREX), американской организации, занимающейся подготовкой сотрудников СМИ, подпольные газеты с ограниченным тиражом распространялись бесплатно через неформальные агентские сети. В некоторых газетных киосках независимые газеты хранились под прилавком и продавались в нарушение установленных властями правил. Но уход в подполье был тоже связан с риском. Согласно сообщениям местной прессы, в марте в редакции независимой газеты «Згода» (Zgoda), которая перебазировалась на частную квартиру в Минске, сотрудниками КГБ был проведен рейд по факту нелегальной предпринимательской деятельности в жилом помещении.

Ведущая оппозиционная ежедневная газета «Народная Воля» (Narodnaya Volya) и ежедневное экономическое издание «Белорусская Деловая Газета» (Belorusskaya Delovaya Gazeta) были поставлены на грань банкротства в результате политизированных приговоров по обвинениям в клевете, сопровождавшихся штрафами в десятки тысяч долларов, что является ощутимой суммой в стране, где средняя месячная зарплата составляет около 200 долларов США.

Покорные государственные СМИ, находящиеся под непосредственным контролем администрации, продолжали заполнять города и сельскую местность пролукашенковской пропагандой, очерняя лидеров оппозиции и призывая избирателей поддержать своего президента, чтобы избежать неминуемого засилья Запада. Радио Свободная Европа/Радио Свобода сообщило, что в мае государственное белорусское телевидение попыталось связать рост незаконного оборота наркотиков и оружия с уличными протестами, организованными политической оппозицией.

Государственная пропагандистская машина все глубже проникала в общество; студенты и госслужащие должны были посещать «идеологические занятия», на которых пропагандировалась политика Лукашенко, а Запад выставлялся оплотом зла. Было политизировано даже развлекательное радио. В январе министерство информации сделало официальное предупреждение трем станциям, работающим на коротких волнах – «Унистар Радио БДУ» (Unistar Radio BDU), «Новое радио» (Novoe Radio) и «Хит ФМ» (Hit FM), в связи с тем, что в пиковое время они передают слишком мало белорусской музыки.

Правительство использовало политизированные суды и запутанное законодательство, чтобы вывести из строя немногие оставшиеся в стране активные продемократические организации. Изгнанные из страны в 2003 году западные организации, занимавшиеся подготовкой сотрудников СМИ, и Белорусская ассоциация журналистов (Belarusian Association of Journalists) пытались оказывать помощь независимым журналистам, несмотря на жесткие правительственные ограничения в сфере финансирования местных организаций из-за границы. По сообщениям местной прессы, в апреле Верховный суд закрыл Независимый институт социально-экономических и политических исследований (Independent Institute for Socio-Economic and Political Research) после того, как тот опубликовал данные социологического опроса, противоречащие официальным результатам референдума, который прошел в октябре 2004 года.

Бесперывный поток новых правил и неофициальных приказов фактически лишил СМИ возможности свободно работать. Как сообщила местная и зарубежная пресса, 31 мая Лукашенко подписал президентский декрет, согласно которому независимые СМИ и неправительственные организации не могут использовать в своих названиях слова «Беларусь» и «национальный» и должны перерегистрироваться с новыми названиями в течение трех месяцев. По сообщению независимого информационного агентства «Белаяпан» (Belapan), в июне президент подписал закон об увеличении ставки налогообложения для распространителей газет. В том же месяце КГБ были даны полномочия на проведение обысков в местных и международных неправительственных организациях без предупреждения, как сообщило Радио Свободная Европа/Радио Свобода.

Ни от полиции, ни от прокуратуры не поступало сообщений о каких-либо успехах в расследовании убийства Вероники Черкасовой (Veronica Cherkasova), корреспондентки минской оппозиционной газеты «Солидарность», которую в октябре 2004 г. зарезали в ее квартире. В то время журналистка занималась расследованием нелегальных поставок оружия из Беларуси в Ирак. В полиции заявили, что преступление было связано с личной жизнью Черкасовой, и основным подозреваемым стал ее 15-летний сын. Несмотря на то, что родные и коллеги журналистки считают, что убийство могло быть связано с работой Черкасовой, власти отказались рассматривать ее журналистскую деятельность в качестве мотива этого преступления.

Власти продолжали препятствовать расследованию исчезновения в июле 2000 г. оператора российского общественного телеканала ОРТ (ORT) Дмитрия Завадского (Dmitriy Zavadskiy). В июле минская полиция применила насилие при разгоне митинга, на который вышли несколько десятков родственников, друзей и коллег Завадского, чтобы почтить пятую годовщину его исчезновения. Вдова журналиста, Светлана Завадская (Svetlana Zavadskaya), была госпитализирована с сотрясением мозга после того, как полицейский ударил ее по лицу и разорвал портрет журналиста. По сообщению «Белаяпана», Завадская впоследствии подала жалобу, но прокуратура отказалась начать расследование.

КГБ агрессивно отреагировал на критику правительства в интернете. «Айрекс» сообщает, что теперь правительство обязывает интернет-кафе регистрировать пользователей и блокировать доступ к информационным зарубежным интернет-сайтам, таким как сайты Радио Свободная Европа/Радио Свобода и правозащитной организации «Хартия 97» (Charter 97).

В августе сотрудники КГБ в Минске и в расположенном на западе страны городе Гродно обыскали квартиры, где живут члены неформальной группы программистов, называющих себя «Третий Путь» (Tretiy Put). Программисты создали и опубликовали в интернете короткий мультфильм, высмеивающий авторитарное правление Лукашенко. КГБ допросил нескольких программистов, конфисковал 12 компьютеров и закрыл веб-сайт этой группы mult.3dway. Прокуроры начали уголовное расследование в отношении троих программистов по обвинению в клевете на главу государства – преступлении, наказуемом сроком тюремного заключения до пяти лет.

В декабре президент подписал указ, который переводит критику правительства в СМИ

в разряд уголовных преступлений, наказуемых лишением свободы на срок до пяти лет. Западные правительства выразили растущую озабоченность в связи с авторитарной политикой Лукашенко. Особенно активно в поддержку белорусских журналистов, правозащитников и оппозиционных партий выступило правительство Польши (этнические поляки составляют примерно 4 процента населения Беларуси). Официальный Минск ответил изгнанием находившихся в Беларуси польских журналистов, установил контроль над общественными организациями поляков и сделал жизнь местных польскоязычных СМИ еще более тяжелой. В мае государственные типографии отказались печатать выходящую в Гродно на польском языке еженедельную газету «Głos Znad Niemna»; в июне был распространен фальшивый проправительственный тираж этой газеты. В июле главный редактор «Głos Znad Niemna» Андрей Писальник (Andrey Pisalnik) и несколько других журналистов, поляков по национальности, протестовавших против притеснений со стороны правительства, были оштрафованы, а некоторых ненадолго арестовали.

Особенно жестко власти обходились с корреспондентами российских СМИ в связи с продолжающимся конфликтом между белорусским и российским правительствами. Алексей Аметов (Aleksei Ametov), корреспондент российского издания журнала «Ньюсуик» (Newsweek), и Михаил Романов (Mikhail Romanov), репортер российской ежедневной газеты «Московский комсомолец» (Moskovsky Komsomolets), в апреле были арестованы и провели в заключении более недели за освещение митинга оппозиции в Минске.

ГРУЗИЯ

Через два года после того, как революция роз свергла коррумпированный режим Эдуарда Шеварднадзе (Eduard Shevardnadze) и прозвучало обещание реформировать СМИ, независимые журналисты опасаются появления волны новых, более изощренных репрессий. По словам журналистов, несколько владельцев СМИ тесно связаны с политическими лидерами, что дает правительству возможность оказывать на передовых журналистов и редакторов закулисное давление. Президент Михаил Саакашвили (Mikhail Saakashvili) и его кабинет прямо обвинили одно агентство новостей, заявив, что начинают борьбу с коррупцией в СМИ.

Правительственные чиновники пытались рассеять страх репрессий: «Взгляните на наши телевизионные каналы», - сказал заместитель спикера парламента Михаил Мачавариани (Mikhail Machavariani), выступая на независимом телевизионном канале “202”. «Каждое заметное событие подробно обсуждается, [мнения] оппозиции слышны повсюду, никто ничего не скрывает. Как можно говорить о репрессиях в отношении СМИ в такой ситуации?»

Действительно, политическое ток-шоу канала “202” «Debatebi» («дебаты»), которое транслируется поздно вечером, к середине года превратилось в ведущий источник оппозиционных мнений. Но затем в течение двух месяцев канал перенес два тяжелых удара.

В августе по обвинению в вымогательстве были арестованы два члена руководства, а в

следующем месяце был избит известный журналист – сотрудник этого канала. Журналисты опасались, что это была месть за критические репортажи канала “202”.

Шалва Рамишвили (Shalva Ramishvili), совладелец и ведущий канала “202”, и Давид Кохеридзе (David Kokheridze), генеральный директор компании, были обвинены в вымогательстве 54 000 лари (30 тыс. долларов США) у члена парламента Кобы Бекаури (Koba Bekauri) в обмен на уничтожение материалов расследования его сделок. Министр внутренних дел Вано Мерабишвили (Vano Merabishvili) поддержал аресты, заявив, что это начало наступления на коррупцию в грузинских СМИ. Согласно информации новостного веб-сайта Eurasianet, критики назвали это обвинение выборочной и политически удобной мерой борьбы с независимым агентством новостей.

Ираклий Какабадзе (Irakli Kakabadze), ставший ведущим политического шоу на канале “202” вместо Рамишвили, был избит 7 сентября в Тбилиси, на улице, по дороге домой с работы. Саакашвили и другие политики осудили нападение и пообещали провести тщательное расследование, но друзья и коллеги отнеслись к этим заявлениям скептически, как передало финансируемое правительством США Радио Свободная Европа/Радио Свобода.

Канал “202” занял ведущее положение после того, как прекратились новостные и политические программы на других грузинских телеканалах. Независимая станция «Мзе» (Mze) отменила ток-шоу «Archevanis Zgvarze» («на грани выбора») вскоре после того, как комментаторы выступили с критикой правительства за разгон проходившей 1 июля в Тбилиси демонстрации протеста. В интервью Eurasianet ведущий Ираклий Имнаишвили (Irakli Imnaishvili) сказал: «Факт, что сразу после [уличных протестов], когда члены правящей партии объявили в эфире, что они не удовлетворены освещением событий, мне сообщили, что после 8 июля мою программу снимут». Руководство «Мзе», которой владеют два члена парламента, заявило, что шоу закрывается из-за недостатка популярности.

В начале года журналисты «Мзе» вызвали недовольство властей, обсудив в эфире предположение о том, что смерть премьер-министра Зураба Жвания (Zurab Zhvania) 3 февраля могла быть не случайной. Жвания был найден мертвым в своей тбилисской квартире, по версии властей отравившись угарным газом из-за неисправности обогревателя.

Когда-то независимая станция «Рустави-2» (Rustavi-2), чьи репортажи вызвали массовые протесты, приведшие к власти новое правительство в результате революции роз, почти целиком перешла в собственность Кибара Халваши (Kibar Khalvashi), влиятельного бизнесмена, тесно связанного с министром безопасности Ираклием Окруашвили (Irakli Okruashvili), как сообщил лондонский Институт проблем войны и мира.

Канал, который раньше посвящал большую часть эфирного времени новостям, теперь транслирует в основном кинофильмы и мыльные оперы. Несколько журналистов, занимавшихся расследованиями, ушли с канала и создали свою собственную нештатную продюсерскую группу, которая выпускала программы расследований для канала “202”.

Для большей части населения страны основным источником новостей являются вещательные СМИ. Но по сообщению Независимой ассоциации грузинских журналистов

(НАГЖ) (Independent Association of Georgian Journalists - IAGJ), группы, осуществляющей мониторинг СМИ, «разбавленные» телевизионные новости заставляют некоторых зрителей переключаться на печатные СМИ, которые пока что относительно независимы. НАГЖ (IAGJ) сообщила, что тираж ежедневного издания «Rezonansi» за последние два года вырос на 25 процентов, а количество читателей грузиноязычной версии газеты «The Georgian Times» увеличилось за тот же период на 60 процентов. Однако тираж печатных изданий ограничен. Согласно отчету «Айрекс», американской организации, занимающейся подготовкой сотрудников СМИ, общий тираж шести ведущих еженедельных изданий, выходящих в Тбилиси, составляет 200 000 экземпляров.

Звиад Почкхуа (Zviad Pochkhua), президент НАГЖ (IAGJ), сообщил, что количество нападения на грузинских журналистов в 2005 году как будто пошло на убыль, однако он приписывает эту тенденцию росту самоцензуры среди журналистов.

Грузинские власти не сообщали о каких-либо успехах в проводимом ими расследовании нападения на Вахтанга Комахидзе (Vakhtang Komakhidze), бывшего репортера «Рустави-2». В марте 2004 года в аджарском городе Батуми Комахидзе остановила дорожная полиция. Люди в форме заставили его выйти из машины, избили его и отняли видеокамеру, пленки и документы. Непосредственно перед этим он провел две недели в Аджарии, анклав на черноморском побережье, расследуя предполагаемые случаи коррупции с участием тогдашнего лидера Аслана Абашидзе (Aslan Abashidze).

Саакашвили его кабинет по-прежнему прикладывает усилия к установлению контроля Тбилиси над отделившимися республиками Южной Осетией и Абхазией, находящимися под влиянием России. Мятежные руководители этих северных отделившихся регионов продолжали жестко контролировать все местные СМИ и часто отказывали грузинским журналистам в перемещении по своей территории для освещения местных событий.

КАЗАХСТАН

Президент Нурсултан Назарбаев (Nursultan Nazarbayev) решил не рисковать своим политическим будущим в преддверии президентских выборов. Он полировал свой имидж через контролируемые государством СМИ и с помощью многочисленных рычагов, имеющихся в распоряжении его авторитарного режима, теснил оппозицию и независимые информационные службы. Его правительство остановило выпуск нескольких независимых и оппозиционных газет, целыми тиражами конфисковало издания, помещавшие критические статьи, закрыло ведущую еженедельную газету оппозиции и неоднократно блокировало оппозиционный веб-сайт. Назарбаев, в течение 16-ти лет правивший Казахстаном, был избран на третий срок в результате состоявшегося 4 декабря голосования. Национальная избирательная комиссия объявила, что Назарбаев набрал 91 процент голосов; по словам международных наблюдателей, выборы были скомпрометированы манипуляциями властей в отношении СМИ и при подсчете голосов.

Назарбаев неоднократно заявлял, что не боится восстаний типа революции тюльпанов в соседнем Кыргызстане, оранжевой революции на Украине или антиправительственных

протестов в соседнем Узбекистане, так как по его словам эти страны все же не могут похвастаться таким экономическим благополучием, как Казахстан. Согласно сообщениям информационного веб-сайта «Eurasianet» богатый нефтью Казахстан, экономика которого в 2005 году развивалась еще интенсивнее в связи с ростом мировых цен на нефть, демонстрирует одни из самых высоких показателей экономического роста среди бывших советских республик. Однако действия правительства свидетельствовали о решимости руководства страны заставить замолчать несогласных и ограничить международное влияние.

Парламент, в котором доминирует партия Назарбаева «Отан» (Otan), перенес президентские выборы на год раньше первоначально назначенного срока, причем это решение было принято всего за три месяца до новой даты выборов. Аналитики утверждают, что эта мера имела целью заставить оппозиционных кандидатов врасплох и не дать им возможность нормально подготовиться к предвыборным кампаниям.

Как сообщает пресса, контролируемые государством СМИ не освещали кампании других четырех кандидатов в президенты, но прилежно рассказывали о каждом визите Назарбаева в больницу или на завод и о каждой речи, в которой он говорил об усовершенствовании медицинского обслуживания или создании рабочих мест. Государство фактически доминирует в информационных СМИ. Все вещательные новостные органы и большинство периодических изданий принадлежат и подконтрольны лояльным правительству структурам или дочери президента Дариге Назарбаевой (Dariga Nazarbayeva).

Те немногие газеты, которые все же публиковали информацию об оппозиционных кандидатах, подвергались притеснениям. Шесть оппозиционных газет, освещавших президентскую кампанию Жарамхана Туякбая (Zharmakhan Tuyakbai), кандидата от оппозиционного альянса «За справедливый Казахстан» («For a Fair Kazakhstan»), в конце сентября не были допущены в печать. Частная типография «Время-принт» не объяснила причин отказа обслуживать «Эпоху», «Свободу Слова», «Жума-Таймс», «Азат», «Apta.kz» и «Соз» (Epkha, Svoboda Slova, Zhuma-Taims, Apta.kz, Azat, Soz). Выпуск этих газет возобновился в конце осени, однако власти постоянно конфисковывали их экземпляры.

Исследования КЗЖ показывают, что Назарбаев и его сподвижники уже давно используют политизированные судебные разбирательства, налоговые проверки и уголовные расследования для того, чтобы заставить типографии не печатать независимые и оппозиционные издания. События одной октябрьской недели особенно наглядно проиллюстрировали тревожное положение с цензурой печати в Казахстане.

19 октября алма-атинская полиция обыскала офисы типографии «Дауир» (Dauir) и арестовала весь 50-ти тысячный тираж еженедельного издания «Свобода Слова» (Svoboda Slova - Freedom of Speech), в котором была опубликована статья под названием «Обычный диктатор». В статье упоминался разговор Назарбаева с журналистами Си-Эн-Эн (CNN), в котором президента спросили, является ли он диктатором. По сообщениям местных СМИ, прокуроры нашли, что статья задевает честь и достоинство Назарбаева. Группа защитников свободы слова «Adil Soz» сообщила, что 22 октября административный суд Алма-Аты наложил на главного редактора «Свободы Слова» Гульжан Ергалиеву (Gulzhan

Yergaliyeva) штраф в размере 48 000 тенге (360 долларов США) за печатание ложной информации и порочащих сведений о Назарбаеве.

Неделю спустя алма-атинская полиция провела еще один рейд в офисе «Дауира», конфисковав весь тираж еженедельного издания «Жума-Таймс», как сообщили местные СМИ. Операция была проведена без каких-либо объяснений, но создавалось впечатление, что газете отомстили. В предыдущем выпуске «Жума-Таймс» опубликовала статью о получившем название «Казахгейта» расследовании прозвучавших в адрес Назарбаева и его союзников обвинений в том, что в 2000 г. они получали взятки от американских нефтяных компаний. Исследования КЗЖ показывают, что после публикации в июле 2000 г. в оппозиционных газетах первых отчетов об этом американском расследовании правительство Казахстана с помощью налоговых инспекций и опирающихся на нормативные постановления судебных процессов притесняло и подвергало цензуре издания, публиковавшие материалы об этих инцидентах.

26 октября алма-атинская полиция конфисковала последующий выпуск «Свободы Слова» без каких-либо объяснений, как сообщила сама газета. По словам главного редактора Гульжан Ергалиевой, в этом выпуске была статья, обвинявшая младшую дочь президента Алию Назарбаеву (Aliya Nazarbayeva) в использовании насильственных методов при заключении сделок. Назарбаева возглавляет крупнейшую строительную компанию «Элитстрой» (Elitstroj).

Алма-атинская организация «Адил Соз» (Adil Soz) сообщила о пяти несвязанных между собой случаях конфискации полицией экземпляров оппозиционных газет у разносчиков и рядовых граждан, зафиксированных в конце октября в столице Астане и расположенном на севере страны городе Кустанае.

В том же месяце, по сообщениям местных и российских СМИ, казахские интернет-провайдеры несколько раз блокировали алма-атинский оппозиционный информационный веб-сайт «Навигатор» (Navigator), освещавший президентскую кампанию Туякбая. 13 октября контролируемый правительством интернет-провайдер «КазНИК» (KazNIK), владелец домена “kz”, запретил «Навигатору» использовать интернет-адрес navi.kz и вынудил сайт поменять домен. «Навигатор» зарегистрировал новый адрес с доменом “net”, но алма-атинский районный суд постановил, что «Навигатор» не может использовать в интернете комбинации слов «Нави» или «Навигатор». Когда «Навигатор» изменил адрес на mizinov.net, чтобы выполнить решение суда, власти принялись вынуждать местных интернет-провайдеров заблокировать доступ к этому сайту, как сообщил московский информационный веб-сайт Ferghana.ru. В конце 2005 г. сайт mizinov.net еще функционировал.

Электронное притеснение осуществлялось синхронно с прочими цензурными мерами властей. В мае министерство культуры, информации и спорта Казахстана закрыло ведущее оппозиционное еженедельное издание «Республика Деловое Обозрение» (Respublika Delovoye Obozreniye). Постановление о закрытии газеты 4 мая явилось результатом гражданского иска частного лица к компании-учредителю этого издания, «Бастау» (Bastau). Истец, согласно сообщениям СМИ, был разгневан январским выпуском «Республики Деловое Обозрение», содержавшим текст интервью с российским

ультранационалистом Владимиром Жириновским, в котором тот затронул вопрос о пересмотре границы между Казахстаном и Россией. По сообщениям СМИ, газета возобновила работу под названием Set.kz, но ее обвинили в том, что она якобы нарушила правила регистрации.

Меньше чем за две недели до этого, 23 апреля, милиция в российском городе Волоколамске задержала изгнанного редактора «Республики Делового Обозрения» Ирину Петрушову (Irina Petrushova) по запросу казахстанских властей, которые добивались ее экстрадиции по обвинению в нарушении налогового законодательства. Генеральная прокуратура в Москве постановила, что Петрушова (Petrushova), лауреат международной премии КЗЖ за свободу слова 2002 года, была задержана незаконно по просроченному казахскому ордеру, и распорядилась освободить ее после двух дней содержания под арестом.

Казахские власти неоднократно притесняли Петрушову. Продолжавшая редактировать газету Петрушова в 2002 году была вынуждена покинуть Казахстан, поскольку ей угрожали расправой в отместку за статьи о коррупции в высших эшелонах власти. Газете пришлось сменить несколько названий – в числе предыдущих воплощений были «Деловое Обозрение Республика», «Ассанди Таймс» (Assandi Times) и «Республика» (Respublika) – и типографий, после того как власти запугивали сотрудников очередной типографии.

Правительство Назарбаева вело наступление на несогласных и на других фронтах. В апреле власти провели закон, запрещающий уличные митинги, связанные с выборами. Оппозиционные лидеры утверждали, что закон был направлен на предотвращение народных восстаний типа тех, которые имели место в Грузии, на Украине и в Кыргызстане, как сообщила финансируемая правительством США радиостанция «Голос Америки» (Voice of America).

Но утвержденная парламентом в июне мера по ограничению сферы деятельности международных неправительственных организаций, или НПО, была объявлена неконституционной Конституционным советом Казахстана (Kazakh Constitutional Council), как сообщило информационное агентство «Интерфакс-Казахстан» (Interfax-Kazakhstan). Этот совет определяет, соответствуют ли предлагаемые законодательные акты конституции страны. Согласно этому законопроекту, государство получало право проверять и выдавать разрешение на финансирование и расходование средств международных НПО. Налоговые инспекторы получали полномочия на проверку их банковских отчетов, что сделало бы НПО беззащитными перед государственным контролем.

После мартовской революции тюльпанов генеральная прокуратура провела расследования в отношении более чем 30 НПО, как сообщает лондонский Институт проблем войны и мира (Institute for War & Peace Reporting). НПО опротестовали действия властей как носящие ограничительный характер. По сообщению «Интерфакса» (Interfax) продемократическая организация «Freedom House» назвала эту законодательную инициативу «кампанией против политических оппонентов», которая могла нанести урон политическим и гражданским правам.

КЫРГЫЗСТАН

Драматический поворот событий, вызванных негодованием общественности в связи с жульническими парламентскими выборами, вынудил Аскара Акаева (Askar Akayev) оставить занимаемую должность после 14 лет авторитарного правления в этой среднеазиатской стране.

Открыто репрессивная политика администрации Акаева в отношении СМИ сменилась в середине года при Курманбеке Бакиеве (Kurmanbek Bakiyev) и его новом правительстве более толерантным к свободе прессы климатом. Бывший премьер-министр Бакиев пообещал трансформировать государственную вещательную компанию в независимый орган и улучшить общую атмосферу работы СМИ. Однако журналисты продолжали сталкиваться с неослабевающим политическим давлением и периодически подвергались физической расправе. Бакиева, считавшегося сподвижником Акаева, критиковали за то, что он не торопился с проведением некоторых обещанных реформ.

Но тяжелее всего СМИ пришлось в начале года, в течение нескольких недель до и после жульнических выборов, которые смели Акаева. Власти не вносили кандидатов от оппозиции в бюллетени, препятствовали проведению политических митингов, подделывали бюллетени и притесняли независимые СМИ в ходе двух раундов голосования, в феврале и в марте.

Государственные и частные проправительственные вещательные компании получили инструкции от администрации Акаева по освещению выборов; эти СМИ нередко участвовали в клеветнических кампаниях против так называемых «экстремистов» в политической оппозиции и независимых СМИ, как сообщает местная пресса. Акаев обвинил независимую ежедневную газету «МСН» (MSN) (в прошлом «Моя столица – Новости») (Moya Stolitsa-Novosti) в организации «систематического информационного террора» после появления статьи, утверждавшей, что семья президента замешана в сомнительных сделках. Акаев грозил газете судом, но вставшие перед ним многочисленные другие проблемы не позволили привести угрозу в исполнение.

27 февраля, за неделю до первого раунда голосования, власти пытались заглушить немногие независимые источники новостей, отключив электроэнергию единственной независимой типографии и закрыв влиятельную кыргызскую службу Радио Свободная Европа/Радио Свобода (Radio Free Europe/Radio Liberty - RFE/RL), финансируемого правительством США. Согласно сообщениям московского радио «Эхо Москвы» (Ekho Moskvy), независимые и оппозиционные информационные веб-сайты также испытывали технические трудности, вызывавшие подозрение, что службы безопасности блокируют известия о крепнущих антиправительственных настроениях. Эти проблемы продолжались и 13 марта, в ходе второго раунда голосования.

В конце марта негодование населения в связи с мошенническими выборами вкупе с давно тлевшим недовольством коррупцией и клановостью в правительстве наконец привело ко взрыву, выразившемуся в масштабных антиакаевских выступлениях в южных провинциях страны и в столице. Этот переворот вошел в историю под названием революции тюльпанов.

23 марта, когда полиция и сторонники Акаева пытались подавить нарастающие протесты, несколько журналистов получили ранения. Глава независимого профсоюза журналистов, Азамат Калман (Azamat Kalman), сломал обе ноги, когда его, избитого милиционерами, которые разгоняли демонстрантов в столице страны Бишкеке, столкнули с трехметровой высоты сторонники Акаева. Милиция подвергла непродолжительному задержанию Болотбека Марипова (Bolotbek Maripov), журналиста газеты «Общественный рейтинг» (Obshchestveny Reiting). Мародеры, опасаясь, что их узнают, избили сотрудников съемочных групп московских телекомпаний Рен-ТВ (REN-TV) и «Московия» (Moskoviya).

Одновременно с этим правительственные чиновники затрудняли работу источников независимых новостей или вообще закрывали их, как сообщила местная пресса. Администрация Киргизского национального университета в Бишкеке не давала студентам получать оппозиционную газету «МСН» (MSN), а государственная типография отказалась печатать независимую газету «Трибуна», которая публикует информацию о нарушениях прав человека, как сообщила организация «Ошский медиа-центр» (Osh Media Center), занимающаяся подготовкой сотрудников СМИ.

Государственные СМИ практически не освещали этих беспорядков, пока они не достигли апогея 24 марта. Согласно сообщениям зарубежных СМИ, высшее руководство страны запретило журналистам государственной Киргизской национальной телерадиокорпорации (КТР) (Kyrgyz National Television & Radio Corporation - KTR) освещать марши протеста против мошеннических выборов. Протестующие в доведенных до нищеты южных районах страны, возмущенные отсутствием репортажей о демонстрациях на государственном телевидении, в ходе беспорядков 24 марта набросились на журналистов КТР. «Во время демонстраций и волнений на юге [протестующие] просто увезли журналистов КТР, сломав их дорогостоящие цифровые видеокамеры», -- сообщил Ошский медиа-центр (Osh Media Center).

Пока оппозиционеры 24 марта брали приступом правительственные здания в столице, КТР транслировала программы о природе. Руководство компании в конечном итоге сбежало во время протестов, и два журналиста КТР появились на экране и призвали народ сохранять спокойствие, пообещав, что станция начнет освещать кризис. Журналисты компании в основном сдержали это обещание, хотя еще несколько месяцев компанию раздирали внутренние распри, в том числе и по поводу ее проправительственной редакторской политики.

Акаев с семьей бежал из страны 24 марта, когда разъяренные толпы ворвались в президентский дворец в центре Бишкека. Впоследствии он появился в Москве и 4 апреля ушел в отставку. Это позволило неугомонной политической оппозиции, установившей контроль в Бишкеке и ряде сельских районов, сделать Бакиева временным руководителем в ожидании назначенных на 10 июля президентских выборов. КТР и некоторые частные про-акаевские СМИ немедленно взяли курс на поддержку временного президента.

Во время затянувшегося беззакония и попыток выяснить местонахождение неправедных богатств Акаева, Бакиев вменил своему правительству в обязанность обеспечить свободу прессы и трансформировать КТР в независимый общественный вещательный орган. Кроме того, он назначил одного из самых известных независимых

журналистов в стране, бывшего редактора «Республики» (Res Publika) Замиру Сыдыкову (Zamira Sydykova) послом Кыргызстана в США. Тем не менее некоторые журналисты и защитники свободы прессы критиковали Бакиева за торможение реформы КТР в тот период, когда он готовился к президентским выборам и пытался обеспечить себе позитивное освещение в СМИ, как сообщила местная пресса.

Кроме того, власти наложили ряд ограничений на СМИ в мае, во время дипломатического кризиса с соседним Узбекистаном, когда несколько сот участников антиправительственных выступлений бежали в Кыргызстан, чтобы уйти от преследований узбекской службы безопасности. Как сообщил информационный веб-сайт monitoring.kg, местные киргизские власти не позволили корреспондентам интервьюировать беженцев и в ряде случаев конфисковали их оборудование, мотивируя это тем, что репортаж с такими новостями разозлит узбекские власти, настаивавшие на насильственной репатриации протестантов.

В июне - начале июля действующий президент Бакиев получил широкую поддержку в СМИ во время предвыборной президентской кампании. Он одержал легкую победу на выборах 10 июля и назначил на пост премьер-министра Феликса Кулова (Feliks Kulov), харизматического бывшего начальника полиции, попавшего при Акаеве в тюрьму.

Новое правительство сформировало комиссии по реформированию СМИ в сотрудничестве с организациями по подготовке сотрудников СМИ, такими как «Интерьюс» (Internews) и бишкекская Журналистская общественная ассоциация (Journalists Public Association) - группа борьбы за свободу прессы. Эти комиссии приступили к планированию реформы в КТР и разработке нового закона о СМИ и вариантов приватизации некоторых государственных СМИ. По сообщениям местной и зарубежной прессы, перспектива приватизации вызвала озабоченность в руководстве государственных СМИ, перед которыми встала проблема выживания в беднейшей стране без государственных дотаций.

В то же время, однако, государственные СМИ по-прежнему подвергались обвинениям в политизированном управлении. По сообщениям СМИ, общественное образовательное радио и телевидение «КООРТ» (KOORT) прекратило трансляцию в конце октября, когда сотрудники объявили недельную забастовку, протестуя против давления начальства, которое требовало восхвалять правительство Бакиева.

Непрекращающееся в отдельных сферах беззаконие означало, что журналисты время от времени продолжали подвергаться угрозам, притеснениям и физической расправе в отместку за освещение новостей. Махмуда Казакбаева (Makhmud Kazakbayev), журналиста газеты «Demos Taimz», вечером 14 сентября избили, а до этого ему угрожал некий разозленный его статьями политический деятель, согласно информации веб-сайта monitoring.kg.

РОССИЯ

Президент Владимир Путин (Vladimir Putin) и его союзники продолжали укреплять контроль над СМИ, используя методы, которые напомнили критикам советскую эпоху.

Журналисты, которые затрагивали интересы крупных политиков или бизнесменов, иногда платили за это собственной жизнью. В 2005 г. в связи со своей профессиональной деятельностью были убиты двое журналистов. За пять лет, прошедших с прихода Путина к власти, от рук наемных убийц погибли 12 журналистов. Ни одного из преступников к ответственности не привлекли.

28 июня в южной республике Дагестан Магомедзагид Варисов (Magomedzagid Varisov), политический аналитик махачкалинской газеты «Новое Дело» (Novoye Delo), был расстрелян шквальным автоматным огнем из засады. Варисов, писавший об организованной преступности и войне в соседней Чечне, перед убийством получал анонимные угрозы.

В мае 21-летний оператор телекомпании «Пульс» Павел Макеев (Pavel Makeev), работавший в ростовской области на юге страны, был насмерть сбит во время съемок нелегальных автогонок с перегрузками машиной, которая скрылась с места происшествия. Его труп бросили в канаву, а видеокамеру выбросили в реку, по предположениям его коллег, для того, чтобы не дать ему сделать репортаж о нелегальном тотализаторе на автогонках.

Правоохранительные органы по-видимому добились определенных успехов в расследовании дела Максима Максимова (Maksim Maksimov), корреспондента петербургского еженедельного журнала «Город» (Gorod), занимавшегося расследованием коррупции в милиции и исчезнувшего 4 июня. 27 июня местные прокуроры подтвердили, что в похищении и возможном убийстве Максимова подозреваются три милиционера. Следователи продолжали опрашивать свидетелей и искать тело Максимова.

В июле КЗЖ открыто поднял вопрос о безнаказанности тех, кто нападает на журналистов, организовав беспрецедентную конференцию в Москве. В ней приняли участие родственники и коллеги двенадцати убитых журналистов, обсудившие причины, по которым тормозятся расследования, проводимые милицией и прокуратурой. Участники конференции, среди которых были российские борцы за свободу слова и юристы, сделали заявление для прессы, в котором они обратились к Путину с призывом публично признать факт убийств и встать на защиту законности. Официальные представители генеральной прокуратуры и Кремля отказались встретиться с делегацией КЗЖ, а Кремль не ответил на обращение участников конференции. Однако местные и зарубежные СМИ отнеслись к конференции с большим интересом, и через два месяца генеральная прокуратура направила КЗЖ формальное письмо с изложением состояния дел о нераскрытых убийствах журналистов. Родственники и коллеги убитых журналистов продолжают обсуждать возможность совместного проведения кампаний за продолжение расследований и получения дополнительной юридической поддержки.

Генеральный прокурор сообщил об определенных успехах в расследовании убийства Пола Хлебникова (Paul Klebnikov), американца русского происхождения, который был журналистом-расследователем и первым главным редактором русской версии журнала «Форбс». Были арестованы трое подозреваемых, и в декабре начался судебный процесс. Генеральный прокурор заявил, что убийство заказал некий до сих пор находящийся в розыске чеченский боевик в отместку за книгу, которую о нем написал Хлебников.

Журналисты и борцы за свободу прессы указывают на недостаток доказательств причастности боевика к этому делу и политическую заинтересованность Кремля в обвинении оппонента. Несмотря на просьбы правительства США и родственников Хлебникова, российские официальные лица предоставляют крайне ограниченную информацию об этом деле и не позволяют американским следователям участвовать в расследовании. Суд над тремя подозреваемыми должен был проходить при закрытых дверях по требованию обвинения, которое заявило, что будет обсуждаться секретная информация. КЗЖ опротестовал это решение, отметив, что многим судам удается сохранить государственные тайны, частично засекречивая свидетельские показания и опечатывая доказательства.

Позитивным шагом было согласие Европейского суда по правам человека в Страсбурге (Франция) увеличить количество слушаний, связанных со свободой прессы. Этот суд имеет право пересматривать решения национальных судов, делать рекомендации и налагать штрафы. В августе суд согласился рассмотреть иск Юрия и Зои Холодовых (Yuri and Zoya Kholodov) к российским властям, которых они обвиняют в неспособности эффективно расследовать дело их сына, Дмитрия Холодова (Dmitriy Kholodov), журналиста независимой газеты «Московский Комсомолец» (Moskovsky Komsomolets), убитого в 1994 году после проведенного им расследования сообщений о коррупции в высшем военном руководстве, и привлечь виновных к ответственности. Шестерых обвиняемых, четверо из которых военные, судили в российских судах, но каждый раз оправдывали.

По всей России и в регионе политизированные уголовные расследования стали излюбленным методом подавления критики в СМИ. В сентябре городские власти Нижнего Новгорода возбудили два уголовных дела против независимой правозащитной газеты «Право-Защита» (Pravo-Zashchita) в отместку за публикацию заявлений чеченских боевиков, призывающих к мирным переговорам. Федеральная налоговая служба и местные правоохранительные органы начали уголовное расследование по обвинению издателя газеты в налоговых махинациях. Прокуроры обвинили главного редактора Станислава Дмитриевского (Stanislav Dmitriyevsky) в разжигании этнической и религиозной ненависти путем публикации этих заявлений в мартовском и апрельском выпусках газеты за 2004 год. Суд над ним начался в ноябре; если его признают виновным, ему грозит до пяти лет лишения свободы. Кроме того, в том же году неизвестные лица угрожали Дмитриевскому и некоторым его коллегам.

Иностранные журналисты все чаще подвергались притеснениям со стороны региональных властей, особенно когда Кремль вел дипломатические споры с соседними странами. В мае милиция задержала съемочную группу Латвийского общественного телевидения LTV в небольшом городе рядом с латвийской границей. Пока российские и латвийские власти вели переговоры по болезненному вопросу о демаркации границы, задержавшие группу лица нанесли повреждения их автомашине. Позже в том же месяце милиция и сотрудники ФСБ изгнали журналистов польской государственной телекомпании TVP из южной республики Ингушетия после того, как польские власти призвали Кремль расследовать зверства, совершенные Советским Союзом во время второй

мировой войны.

Прокуроры все чаще использовали уголовные статьи о клевете, чтобы заглушить критику в адрес правительственных чиновников. 6 июня арбитражный суд в городе Смоленске, в центре страны, признал журналиста Николая Гошко (Nikolai Goshko) виновным по уголовному обвинению в клевете. Его приговорили к пяти годам колонии за сообщение порочащих сведений о троих смоленских чиновниках в радиопрограмме независимой радиостанции «Радио Весна» (Radio Vesna) в июле 2000 г. Гошко (Goshko) был освобожден в августе после того, как апелляционный суд понизил обвинение до преступного оскорбления. 22 июня арбитражный суд в расположенном на юге страны городе Саратове признал Эдуарда Абросимова (Eduard Abrosimov) виновным по уголовному обвинению в клевете и приговорил его к семи месяцам колонии за сообщение порочащих сведений об официальных лицах в двух статьях, опубликованных в 2004 году в центральных и местных газетах, как сообщили местные СМИ. Апелляционный суд подтвердил приговор, но освободил Абросимова через шесть с половиной месяцев пребывания в колонии.

Кремль ввел ограничения для российских и иностранных журналистов, освещающих войну в южной республике Чечня. В отместку за свои репортажи иностранные вещатели подвергались растущему давлению властей. Министерство иностранных дел выразило недовольство лондонской независимой телевизионной компанией «Четвертый канал» (Channel 4) и стокгольмским независимым информационным агентством «ТТ» в связи с их трансляцией интервью с лидером чеченских боевиков Шамилем Басаевым (Shamil Basayev) соответственно в феврале и марте. В августе это министерство запретило журналистам американской телекомпании Эй-Би-Си (ABC) общаться с официальными представителями правительства и объявило, что не возобновит их аккредитацию после того, как компания показала интервью с Басаевым. Кроме того, министерство иностранных дел неоднократно обращалось к шведским властям с требованием закрыть сервер чеченского информационного веб-сайта «Кавказ-Центр» (KavkazCenter), но на конец 2005 г. сайт все еще функционировал.

Министерство иностранных дел продолжало препятствовать освещению войны в международных новостях, отказывая в визах некоторым зарубежным корреспондентам и в аккредитации местным журналистам, работающим на иностранные информационные агентства. Министерство отказало в выдаче удостоверений журналистам северокавказской службы Радио Свободная Европа/Радио Свобода (Radio Free Europe/Radio Liberty - RFE/RL), финансируемого правительством США.

Несколько северокавказских журналистов, продолжавших независимое освещение военных действий, подверглись притеснениям со стороны местных властей. Юрий Багров (Yuri Bagrov), журналист Радио Свободная Европа/Радио Свобода (Radio Free Europe/Radio Liberty - RFE/RL), работающий в Северной Осетии, провел во Владикавказе большую часть года практически без средств к существованию после того, как ФСБ (FSB) и прокуратура в 2004 г. сшили на него уголовное дело, лишив его российского гражданства и документов, удостоверяющих его личность. Без этих документов Багров не смог бы пройти через многочисленные контрольно-пропускные пункты. Сотрудники ФСБ и милиция

неоднократно угрожали Багрову и не давали ему освещать события, происходившие в местном обществе. Багров был уверен, что его преследовали из-за репортажей на политически острые темы, такие как причастность ФСБ к серии не расследованных похищений в соседней республике Ингушетия. В октябре Багров получил временное удостоверение личности, что позволило ему уехать из Владикавказа и перемещаться по России.

Правоохранительные органы не сообщали о каких-либо успехах в расследовании дела похищенного в июле 2003 г. в Ингушетии корреспондента «Франс Пресс» Али Астамирова (Ali Astamirov), которого в течение многих месяцев до этого изводила милиция и ФСБ в отместку за его репортажи из Чечни.

Критическое освещение чеченской войны, общей политики Путина, коррупции и терроризма за последние пять лет стало редкостью. Неприкрытое давление со стороны ФСБ, бюрократические барьеры, политизированные судебные разбирательства и враждебные корпоративные поглощения позволили Кремлю запугать и вынудить замолчать многих своих критиков. Власти в регионе отказывали журналистам в доступе к насущной информации и с помощью контроля за типографиями, распространением газет и транслирующими станциями создавали ограничения для новостной журналистики.

Оранжевая революция, в результате которой в декабре 2004 года к власти в соседней Украине пришел реформатор Виктор Ющенко (Viktor Yushchenko), заставила Кремль нервничать. Опасаясь, что победа простых украинцев над режимом советского толка может вдохновить оппозиционеров, продемократические организации и независимые СМИ в России, Путин ужесточил ограничения на деятельность реформистских организаций и сформировал прокремлевское молодежное движение «Наши» (Nashi) для борьбы с молодыми сторонниками демократии.

Кремль усилил свой и без того значительный контроль за тремя федеральными телевизионными каналами для популяризации образа Путина как сильного лидера. В июне в качестве инструмента распространения более позитивного имиджа России за границей был опробован круглосуточный спутниковый англоязычный новостной телеканал. Канал, получивший название «Россия сегодня» (Russia Today), начал работу в декабре. Кроме того, российские телезрители получили два новых прокремлевских телевизионных канала. В феврале министерство обороны запустило телевизионный канал «Звезда» (Zvezda), по которому транслируются военные и патриотические фильмы и пропаганда. В июле русская православная церковь запустила религиозный спутниковый телеканал «Спас» (Spas).

Обвинения в том, что вещательные СМИ подвергаются политической цензуре, усилились в мае, когда 1500 протестантов в Москве потребовали большей свободы в эфире, и еще раз в июне, когда коалиция либеральных, коммунистических и правых партий призвала Кремль ослабить ограничения на деятельность вещательных СМИ.

Двум потенциальным кандидатам от оппозиции на президентские выборы 2008 года досталось от государственных и частных прокремлевских СМИ. В отношении бывшего премьер-министра Михаила Касьянова (Mikhail Kasyanov) было проведено политизированное расследование по уголовному обвинению, все лето его обливали грязью в СМИ, а чемпион мира по шахматам Гари Каспаров фактически не получил

существенного освещения на солидных контролируемых государством центральных каналах.

Тесно связанные с Кремлем компании купили влиятельную телевизионную станцию и кое-какие из немногих газет, все еще критиковавших Путина. Эти сделки были восприняты как попытки союзников Кремля подготовить освещение в СМИ ожидаемой передачи президентской власти в 2008 году избранному преемнику.

Два кремлевских союзника купили еще одну влиятельную московскую телестанцию, которая до этого транслировала относительно независимые новости. Летом группа сталелитейных и автопромышленных предприятий «Северсталь» (Severstal) и нефтяная компания «Сургутнефтегаз» (Surgutneftegaz) купили по 35% акций Рен-ТВ каждая, и в октябре у Рен-ТВ появилось прокремлевское руководство. В ноябре это руководство сместило смелого диктора Ольгу Романову (Olga Romanova) после того, как она в радио-интервью выступила с публичной критикой станции, подвергавшей цензуре ее освещение последних событий в политически сложных областях, чтобы не раздражать Кремль. Один из таких сюжетов рассказывал о решении властей не привлекать к ответственности сына министра обороны Сергея Иванова (Sergey Ivanov) за майскую автокатастрофу с фатальным исходом.

Бурно развивающийся нефтяной бизнес и колоссальные прибыли корпораций увеличили доходы крупных вещателей от размещения рекламы, но политический контроль и широко распространенная самоцензура предотвратили появление независимой редакционной политики на волне финансовой независимости. Только московская радиостанция «Эхо Москвы» (Echo Moskvу), которая в 2001 году перешла в собственность одной из дочерних компаний «Газпрома» (Gazprom), являющегося монополистом в сфере природного газа, единственная из национальных вещательных СМИ сохранила независимую редакционную политику. Ее журналисты владеют большой долей акций компании.

Кремль позволил нескольким независимым газетам и новостным интернет-сайтам провести активные дебаты и критиковать правительство, но аудитория этих СМИ относительно мала и состоит из хорошо образованных горожан. Давление на печатные СМИ усилилось в сентябре 2004 года после репортажей о неудовлетворительных действиях властей, организовавших операцию по спасению заложников в расположенном на юге страны городе Беслане. Раф Шакиров (Raf Shakirov), главный редактор ведущей московской ежедневной газеты «Известия» (Izvestiya), был вынужден уйти со своего поста в связи с тем, что освещение захвата школы в Беслане в этой газете раздосадовало государственных чиновников, которые оказали давление на владельца газеты, прокремлевский холдинг "Проф-Медиа" (Prof Media). «Известия» опубликовали неотредактированные фотографии штурма здания школы, предпринятого для освобождения заложников, в ходе которого погибло более 400 человек. Кроме того, газета одной из первых выступила с критикой правительства за заявление, что в заложники захвачены только 350 человек, тогда как бывшие там журналисты сообщали более чем о тысяче заложников.

Во второй половине 2005 года лояльные Кремлю компании и бизнесмены еще сильнее

ограничили федеральную печатную прессу, купив три влиятельных газеты, до тех пор сохранявшие критический настрой по отношению к правительству. В июне «Газпром» (Gazprom) купил «Известия» и через пять месяцев назначил газете прокремлевского редактора. В августе заместитель министра торговли Константин Ремчуков (Konstantin Remchukov) купил ежедневную «Независимую газету» (Nezavisimaya Gazeta). В октябре бизнесмен московского происхождения Аркадий Гайдамак (Arkady Gaidamak) купил независимую еженедельную газету «Московские новости». Гайдамак заявил, что СМИ не должны критиковать правительство, как сообщила газета «Moscow Times».

ТАДЖИКИСТАН

Народные восстания в других государствах Средней Азии мятежи побудили власти Таджикистана повести дальнейшее наступление на и так уже немногочисленных инакомыслящих. Репрессивные действия происходили в связи с четырьмя местными и региональными событиями: парламентские выборы 27 февраля, революция тюльпанов в марте в соседнем Кыргызстане, мятеж в восточном узбекском городе Андижане в мае и перспектива президентских выборов в 2006 году. Исходя из этих дат, Имомали Рахмонов (Imomali Rakhmonov) и его администрация подвергали цензуре независимые и оппозиционные СМИ и преследовали и сажали в тюрьмы критически настроенных журналистов.

В январе, незадолго до выборов в парламент, налоговая полиция закрыла типографию, в которой печаталась выходящая в столице страны Душанбе популярная оппозиционная еженедельная газета на таджикском языке «Nerui Sokhan», якобы за несоответствующую лицензии деятельность. В результате «Nerui Sokhan», которую многие считали последним значительным независимым изданием на местном рынке, фактически закрылась. Это закрытие стало последним в ряду закрытий, которые начались в 2004 году, когда действия таджикских властей привели к тому, что перестали выходить «Ruzi Nav», «Odamu Olan», «Adolat» и другие оппозиционные и независимые газеты. Излюбленный прием правительства - политизированные налоговые инспекции, сопровождающиеся обвинением в неуплате налогов.

Судя по официальным данным, правящая партия Рахмонова, Народная демократическая партия (People's Democratic Party), сохранила большинство мест в парламенте в результате февральских выборов, но оппозиционные партии и международные обозреватели сомневались в законности голосования. Мониторинговая группа Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (Organization for Security and Cooperation in Europe) из 150 человек сообщила о фактах манипуляций при подсчете голосов, отказа регистрировать кандидатов, вмешательства властей в освещение выборов в прессе и других нарушениях правил.

Рахмонов и его союзники ужесточили цензуру в СМИ сначала после мартовского восстания в Кыргызстане, которое окончилось смещением президента Аскара Акаева, а потом после майских беспорядков в узбекском городе Андижане, где, согласно независимым источникам, силы безопасности без разбора расстреливали участников

антиправительственной демонстрации, сотни из которых погибли.

В апреле регулирующий СМИ орган, известный как Таджикская государственная лицензионная комиссия (Tajik State Licensing Commission), распорядился закрыть частный телевизионный канал «Guli Bodom» в северном таджикском городе Канибадаме. Согласно таджикскому информационному агентству «Авеста» (Avesta), комиссия рассмотрела поступившую от местного мэра жалобу и решила, что телеканал нарушил закон при освещении выборов, но не сообщила никаких подробностей предполагаемого нарушения. В мае по распоряжению Комиссии налоговая полиция закрыла «Somonien», единственную частную телекомпанию в Душанбе, опечатав ее помещения и конфисковав оборудование для трансляции. Комиссия объявила, что у компании истекла лицензия. Как сообщили международные агентства новостей, «Somonien» и «Guli Bodom» принадлежали к небольшому числу телекомпаний, предоставлявших эфир кандидатам от оппозиции. По сообщениям независимых обозревателей, на протяжении всего года власти энергично пытались не допустить проникновения в страну информации о восстаниях в других государствах.

Рахмонов стоит у власти с 1992 года. Несмотря на то, что президентские выборы назначены на 2006 год, администрация дала понять, что она не собирается разрешать прессе публиковать критические и просто альтернативные мнения. Цитируя местных журналистов, лондонский Институт проблем войны и мира (Institute for War & Peace Reporting - IWPR) сообщил, что правительство фактически прекратило регистрацию новых СМИ. Власти отрицали эти обвинения. Журналисты, которые хотели создать радиостанцию FM, сообщили представителям Института проблем войны и мира, что чиновники из министерства юстиции посоветовали им даже не заполнять анкеты, т.к. им все равно откажут. Институт сообщает, что по состоянию на май 2005 г. примерно 30 заявлений на регистрацию новых СМИ блуждали где-то в административных недрах. В некоторых случаях заявителей просили снова и снова исправлять ошибки, якобы допущенные при заполнении документов.

В августе судья в г. Душанбе приговорил Мухтора Бокизоду (Mukhtor Bokizoda), редактора запрещенной «Nerui Sokhan», к двум годам исправительных работ и штрафу в размере 1 500 таджикских сомони (500 долларов США). Согласно положению об исправительных работах, Бокизоду должны были направить на работу и вычитать 20% его месячного заработка в пользу правительства. Обвинения датировались февралем, в котором налоговые службы заявили, что Бокизода ворует электричество для типографии своей организации, занимающейся защитой прессы и носящей название Фонда памяти и защиты журналистов. Эта же типография печатала и «Nerui Sokhan». Бокизода обратился в апелляционный суд с просьбой пересмотреть приговор.

Продемонстрировав нетерпимость властей к инакомыслию, в июне судья в северном Таджикистане приговорил независимого журналиста Джумабая Толибова (Jumaboy Tolibov) к двум годам колонии по обвинениям, включающим хулиганство и нарушение права владения. Национальная ассоциация независимых СМИ Таджикистана (National Association of Independent Media of Tajikistan - организация, борющаяся за свободу прессы) заявила, что обвинения были сфабрикованы в отместку за три комментария, в которых

Толибов критиковал местного прокурора. В октябре апелляционный суд отменил большую часть приговора, но Толибова освободили только два месяца спустя.

Много мучительных вопросов остались нерешенными со времен жестокой гражданской войны, полыхавшей в стране в 1992–97 гг. В 2004 году после настойчивых рекомендаций КЗЖ генеральный прокурор создал специальную следственную группу для расследования нераскрытых убийств журналистов во время войны, но группа пока не сообщала о каких-либо результатах. Как показали исследования КЗЖ, по меньшей мере 17 журналистов были убиты в связи с их профессиональной деятельностью, а еще 12 - при невыясненных обстоятельствах. Считается, что ответственность за многие из этих убийств лежит на возглавлявшейся Рахмоновым военизированной группе «Народный фронт» (The People's Front). Несколько лидеров Народного Фронта впоследствии заняли высшие посты в правительстве.

В 2004 году Таджикистан начал дипломатический отход от Соединенных Штатов в сторону России. В октябре 2004 года Рахмонов и российский президент Владимир Путин подписали соглашение о предоставлении Таджикистану военной и экономической помощи в обмен на разрешение России держать постоянную военную базу в Таджикистане.

В своем обращении 20 марта Рахмонов напомнил журналистам, что поддерживать государство – их обязанность. «СМИ, вне зависимости от того, кому они принадлежат, в равной степени ответственны за соблюдение действующего законодательства и обеспечение информационной и культурной безопасности государства», - процитировал Рахмонова веб-сайт Eurasianet. «Эта ответственность требует от журналистов развитого чувства ... патриотизма и защиты интересов государства и народа Таджикистана».

ТУРКМЕНИСТАН

Сапармурат Ниязов (Saparmurat Niyazov), самопровозглашенный пожизненный президент, продолжал уводить свой народ все дальше по пути международной изоляции, лишая население доступа к зарубежным публикациям и библиотекам и сохраняя такой жесткий контроль над новостными СМИ, что в прессе не освещались важнейшие события.

Всеми национальными новостными СМИ владеет государство, и администрация Ниязова строго их контролирует, назначая редакторов и подвергая цензуре содержание. Стоя у власти уже 15 лет, Ниязов называет себя «Туркменбаши» - отец всех туркмен – и использует в высшей степени покорные СМИ для укрепления культа своей личности. Зарубежные телевизионные новости доступны только небольшому количеству представителей городской элиты, которая может позволить себе спутниковые тарелки, в то время как зарубежное радио можно слушать только на коротких радиоволнах. Нехватка независимых СМИ заставляет граждан черпать информацию о новостях из слухов.

Когда в июле в Мары, втором по величине городе в стране, произошла серия убийств, государственные СМИ молчали. Отсутствие достоверной информации привело к возникновению паники среди жителей и спровоцировало распространение невероятных слухов об этом деле, как сообщил лондонский Институт проблем войны и мира (Institute for War & Peace Reporting - IWPR).

Государственными СМИ игнорировались и другие важные темы, в том числе распространение СПИДа, повсеместная наркомания и торговля наркотиками, социальные язвы от безработицы до проституции. Немногие слышали или читали о майском восстании в соседнем Узбекистане, когда в столкновениях с правительственными войсками во время антиправительственных демонстраций погибли сотни граждан.

Журналисты, работающие на зарубежные СМИ и веб-сайты, используют псевдонимы, пытаясь избежать преследований со стороны беспощадного министерства национальной безопасности (МНБ - National Security Ministry). Зарубежных корреспондентов в стране осталась буквально горсть, в основном это сотрудники российских информационных агентств. Даже им иногда отказывают в визе и аккредитации, или притесняют их другими способами. В конце февраля МНБ арестовало Виктора Панова (Viktor Panov), ашхабадского корреспондента российского государственного информационного агентства «РИА Новости» (RIA Novosti), по обвинению в шпионаже, а спустя две недели он был изгнан из страны.

Однако наиболее дерзкие удары Ниязов нанес в апреле, один за другим. Согласно сообщениям агентства «РИА Новости», президент без каких-либо объяснений запретил импорт и распространение зарубежных публикаций, что в основном затронуло газеты и журналы, издававшиеся в соседних странах. За несколько лет до того Ниязов уже запретил подписку на зарубежные издания. В Туркменистане продолжала выходить только одна русскоязычная газета - контролируемый государством «Нейтральный Туркменистан» (Neitralny Turkmenistan), как сообщило «РИА Новости».

В том же месяце Ниязов велел закрыть библиотеки, лишив граждан одного из немногих способов получения информации из внешнего мира, в том числе зарубежной литературы, журналов и новостных периодических изданий. «Да ведь никто и не ходит в библиотеки читать книги», - заявил Ниязов своему кабинету, как сообщил лондонский Институт проблем войны и мира. Передавались также слова президента о том, что книги, которые нужны туркменам, уже есть у них дома, в учебных заведениях и на работе. Этот запрет продолжил серию президентских декретов прошлых лет, запретивших оперу, балет, цирк и кинотеатры.

В книжных магазинах информацию из внешнего мира получить тоже нельзя. По сообщениям лондонского Института проблем войны и мира, на их полках плотно стоят произведения самого Ниязова, в частности «Рухнама» (Книга Духа) - его путеводитель по жизни на 400 страницах. «Рухнама» входит в обязательную школьную программу, государственных служащих экзаменуют на знание ее содержания, а в местах богослужений она должна лежать рядом с Кораном и Библией. По мнению критиков, книга изобилует историческими ошибками. В «Рухнаме» отрицается какое бы то ни было влияние других культур на развитие Туркменистана. Кроме того, там утверждается, что письменность изобрели туркмены.

Ниязов изолировал свою страну даже от бывших советских республик, входящих в экономический союз Содружества независимых государств (СНГ). В августе он объявил, что Туркменистан отказывается от полного членства в СНГ и станет ассоциированным членом. Государственное телевидение превознесло это событие как «очередную славную

победу независимого, нейтрального Туркменистана», сообщило финансируемое правительством США Радио Свободная Европа/Радио Свобода.

УКРАИНА

Многие были уверены, что новый президент Виктор Ющенко (Viktor Yushchenko) избавит страну от наследия репрессий, оставленного авторитарным режимом Леонида Кучмы (Leonid Kuchma). 26 декабря 2004 г. Ющенко выиграл второй тур президентских выборов, проведенный после того, как сотни тысяч демонстрантов заполнили улицы столичного Киева, протестуя против уже проведенного мошеннического голосования, в котором победителем был объявлен протеже Кучмы, Виктор Янукович (Viktor Yanukovich). Восстание, получившее название оранжевой революции в честь цвета кампании Ющенко, было воспринято как начало новой эпохи, эпохи успешных демократических реформ, обеспеченных новостными СМИ.

После состоявшейся 23 января инаугурации Ющенко обязался неукоснительно поддерживать свободную и независимую прессу и поклялся расследовать политические преступления, такие, как убийство в 2000 году Георгия Гонгадзе (Georgy Gongadze), редактора оппозиционного информационного веб-сайта «Украинская Правда» (Ukrainska Pravda). Обвинения в причастности представителей высшего эшелона власти к убийству Гонгадзе преследовали Кучму на протяжении второго срока его президентского правления.

Надежды сменились реальностью в 2005 году: пресса и общество обнаружили, что при новой администрации расследования и реформы действительно не стоят на месте, но многое остается незавершенным. Правительство заявило об арестах по делу Гонгадзе, но многие не верили, что к ответственности привлекут самих заказчиков убийства. Реформа вещательных СМИ обсуждалась широко, но изменения оказались значительно более скромными.

Платформа Ющенко призывала к реформированию Национальной телевизионной компании Украины (НТКУ) (National Television Company of Ukraine - NTCU), контролируемого государством теле- и радиовещательного органа советского образца. Национальный телевизионный канал УТ-1, который является частью НТКУ и ведет передачи на 98% территории Украины, был сильно дискредитирован трансляцией лживых и дезинформирующих репортажей на протяжении месяцев, предшествовавших оранжевой революции. Но трансформировать его в общественный, независимый канал оказалось очень непростым делом. Татьяна Лебедева (Tatyana Lebedeva), председатель Национального совета телерадиовещания (НСТРВ) (National Council for Television and Radio Broadcasting - NCTRB), которому было поручено разработать план реформы, в мае на брифинге в Вашингтоне заявила журналистам и поборникам свободы прессы, что существует внутренняя оппозиция реорганизации НТКУ. В частности, некоторые члены правительства высказались за создание нового контролируемого государством телеканала.

Поскольку дело двигалось медленно, Ющенко в конце октября назначил Виталия Докаленко (Vitaly Dokalenko) на должность нового президента НТКУ. Докаленко заявил, что его главным приоритетом будет обеспечение беспристрастного освещения событий на

канале УТ-1 в преддверии парламентских выборов в марте 2006 г.

Весь год продолжались дебаты с политической подоплекой между администрацией и телевизионной станцией НТН (NTN) по поводу предложения этой частной станции распространить вещание на 75 украинских городов. НТН ведет передачи в Киеве и финансируется советником Януковича (Yanukovych) донецким олигархом Эдуардом Прутником (Eduard Prutnyk).

НСТРВ не удовлетворил этой заявки, впервые поданной в ноябре 2004 года, ответив, что станция может получить доступ к общественным частотам только посредством конкурентного тендера. НТН обратилась с иском в киевский суд и выиграла дело, добившись постановления о расширении своей лицензии. В октябре Верховный суд отменил это решение, заявив, что станция должна участвовать в конкурентной борьбе за частоты. Наталия Катеринчук (Natalya Katerynychuk), главный редактор НТН, назвала позицию правительства политически мотивированной попыткой свести счеты и заткнуть рот политическим оппонентам.

По политическим причинам или же желая расширить доступ к эфиру, Ющенко ясно дал понять, что недоволен существующей системой распределения лицензий на вещание. В марте на конференции Совета Европы (Council of Europe) он заявил, что СМИ «поделены между тремя семьями». Судя по всему, это семьи зятя Кучмы Виктора Пинчука (Viktor Pinchuk), которому принадлежит более 280 телевизионных лицензий; бывшего руководителя аппарата Кучмы (Kuchma) Виктора Медведчука (Viktor Medvedchuk), контролирующего все основные частоты, и так называемая донецкая бизнес-группа, куда входит Прутник (Prutnyk) и два других олигарха индустриально развитого востока, которые контролируют более 180 телевизионных лицензий. «Мы видим и понимаем эту проблему, и готовы искать пути ее решения», - сказал Ющенко, не уточняя, что именно его администрация собирается делать.

Медовый месяц президента и СМИ закончился в конце июля, когда журналист «Украинской Правды» (Ukrainska Pravda) спросил на пресс-конференции, каким образом 19-летний сын президента, Андрей, мог позволить себе BMW и дорогой мобильный телефон. По сообщениям местной прессы, Ющенко рассердился и порекомендовал журналисту быть повежливее и не вести себя как «наемный убийца».

Около 200 украинских журналистов и поборников свободы СМИ в открытом письме, опубликованном 26 июня в интернет-версии «Украинской Правды», призвали Ющенко извиниться. Ющенко ответил, но не извинился: «Я высоко ценю роль украинских журналистов в победе демократических сил во время оранжевой революции и уважаю точку зрения, которую украинские СМИ принимают в процессе демократизации страны ... Хорошо, что мы живем в стране, где нет запретных тем или людей, которых нельзя обсуждать. Правильно, что президент и его семья живут под бдительным оком прессы, но это не повод отбирать у моей семьи право на частную жизнь».

После избрания Ющенко возобновилось давно буксовавшее расследование похищения и убийства в сентябре 2000 г. редактора «Украинской Правды» Гонгадзе. 1 марта следователи задержали двоих полицейских. Три дня спустя был найден мертвым бывший министр внутренних дел Юрий Кравченко (Yuri Kravchenko), всего за несколько часов до

того, как его должны были допросить под присягой следователи. Его смерть была объявлена самоубийством. На пленке, тайно записанной охранником бывшего президента, будто бы слышно, как Кучма приказывает Кравченко увезти Гонгадзе и «отдать его чеченцам» (согласно имеющейся в распоряжении информационных агентств распечатке). Кроме того, в марте министерство внутренних дел признало, что его сотрудники вели слежку за Гонгадзе незадолго до его похищения.

1 августа генеральная прокуратура объявила о завершении первой фазы расследования и определении четырех подозреваемых в убийстве Гонгадзе: полицейские Николай Протасов (Nikolai Protasov), Александр Попович (Aleksander Popovych) и Валерий Костенко (Valery Kostenko) и генерал Александр Пукач (Aleksandr Pukach), бывший директор отдела уголовных расследований министерства внутренних дел. Полицейские предстали перед судом в конце года, в то время как Пукач находился в розыске по ордеру на арест. Генеральный прокурор Святослав Пискун (Svyatoslav Piskun) заявил, что власти продолжают поиск остальных предполагаемых заказчиков этого убийства.

В сентябре парламентская комиссия, расследовавшая это дело, обвинила Кучму, покойного Кравченко, спикера парламента Владимира Литвина (Vladimir Litvin), и бывшего шефа Украинской службы безопасности (Ukrainian Security Services) Леонида Деркача (Leonid Derkach) в сговоре с целью убийства журналиста. Комиссия рекомендовала генеральному прокурору возбудить уголовное дело против Кучмы, Литвина и Деркача. Однако комиссия, которая была распущена после этого сенсационного заявления, сделанного 20 сентября, не обладала судебной властью, и прокуроры не были обязаны выполнять ее рекомендации. На выводы комиссии остальная часть правительства буквально никак не отреагировала: и Ющенко, и министр внутренних дел, и правоохранительные органы от комментариев воздержались.

Вдова Гонгадзе Мирослава (Myroslava), которой Соединенные Штаты предоставили политическое убежище после убийства ее мужа, сказала, что украинским властям до сих пор не хватает политической воли, чтобы раскрыть убийство. В апреле, во время поездки на Украину, она потребовала от Пискуна подтвердить подлинность аудиозаписей охранника, чтобы их можно было приобщить к делу, но соответствующего обещания не получила, как сообщила программа американской общественной вещательной сети «Фронтлайн» (Frontline).

Несмотря на произведенные аресты и сообщения о достигнутых успехах, имманентные дефекты этого расследования в конце года привели к дополнительным политическим потрясениям.

В ноябре Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) (European Court of Human Rights (ECHR)) в Страсбурге (Франция) присудил правительству Украины к уплате 100,000 евро (118,000 долларов США) в возмещение нанесенного ущерба по иску Мирославы Гонгадзе от 2002 года. Суд постановил, что украинские власти не выполнили своего долга, состоявшего в том, чтобы обезопасить жизнь 31-летнего редактора, не обеспечили тщательного расследования его гибели и подвергли Мирославу Гонгадзе унижительному обращению, отказывая ей в доступе к материалам дела и делая противоречивые заявления.

«Подавая этот иск, я хотела побудить украинские власти до конца расследовать убийство моего мужа и наказать организаторов и исполнителей этого преступления, которые помешали тщательному расследованию своими предумышленными действиями или преступным бездействием», - процитировало слова Гонгадзе информационное агентство ИТАР-ТАСС.

К тому времени, как ЕСПЧ вынес свое решение, главный прокурор Пискун уже не участвовал в расследовании: он был уволен Ющенко 14 октября. Представители президентской администрации заявили, что Пискун затянул расследование на слишком долгий срок. В следующем месяце на эту должность был назначен заместитель бывшего прокурора, Александр Медведко (Aleksandr Medvedko).

Подобные перестановки на высшем уровне были распространены в тот период. В сентябре Ющенко отправил все свое правительство во главе с бывшей соратницей по оранжевой революции Юлией Тимошенко (Yulia Tymoshenko) в отставку на фоне обвинений в коррупции. 22 сентября Юрий Ехануров (Yuri Yekhanurov), губернатор расположенной на востоке страны Днепропетровской области и давнишний сторонник Ющенко, был утвержден парламентом на посту и. о. премьер-министра и сразу же сформировал новое правительство. Главной задачей нового правительства, по его словам, была реформа экономики.

После своей отставки Тимошенко заявила, что она возглавит свою политическую партию, «Блок Юлии Тимошенко», как независимый кандидат на выборах в парламент в марте 2006 года, отделившись таким образом от Ющенко. Со своей стороны, в октябре президент сообщил журналистам, что его администрация гарантирует, что СМИ будут освещать предвыборную кампанию без страха за последствия, - сообщила УТ-1 (UT-1).

УЗБЕКИСТАН

Президент Ислам Каримов (Islam Karimov) развернул полномасштабное наступление на независимую прессу. В результате неослабевающего натиска властей свыше десятка иностранных корреспондентов и местных журналистов, работавших на иностранные СМИ, были вынуждены уехать из страны; непрекращающиеся гонения привели к тому, что по меньшей мере два информационных агентства и организация, занимающаяся подготовкой сотрудников СМИ, закрыли свои офисы. Каримов и его приспешники использовали раздутые обвинения в терроризме и экстремизме, чтобы сажать в тюрьму критически настроенных журналистов, политических оппонентов и правозащитников. По меньшей мере трое журналистов были посажены в тюрьму, многие другие подверглись кратковременному задержанию. Используя полицию для устрашения инакомыслящих, а государственные СМИ для того, чтобы облить их грязью, режим Каримова недвусмысленно дал понять, что не потерпит никакого отступления от официальной, обработанной версии событий.

Определяющий момент этого года наступил 13 мая, в «кровавую пятницу», когда демонстранты в расположенном на востоке страны городе Андижане ворвались в местную тюрьму и освободили 23 бизнесменов, которые, как они утверждали, были несправедливо

обвинены в исламском экстремизме. Впоследствии число протестующих в центре города на площади Бобура достигло примерно 10 000 человек, уставших от беспросветной бедности и безработицы в Ферганской долине, где находится Андижан. Несмотря на то, что демонстранты требовали отставки правительства Каримова, протесты по сообщениям независимых журналистов носили мирный характер.

Как сообщили независимые источники, правительственные силы безопасности открыли огонь по толпе без предупреждения, что привело к гибели от 500 до 1 000 граждан и заставляет вспомнить о жестоком подавлении властями восстания на площади Тяньаньмэнь в Китае в 1989 году. Узбекские власти отрицали факт гибели большого числа граждан, утверждая, что погибло лишь 187 человек и что у сил безопасности не было иного выбора, кроме как открыть огонь по «вооруженным исламским террористам», которые попытались «свергнуть конституционный строй Узбекистана», - сообщили государственные СМИ.

Власти не пустили в Андижан иностранные телекомпании, в том числе Си-Эн-Эн, (CNN), Би-Би-Си (BBC) и российские каналы РЕН-ТВ (REN-TV) и НТВ (NTV). Популярная андижанская радиостанция «Дидор» (Didor) была отключена. Государственное телевидение передавало только краткие официальные заявления, не сопровождавшиеся кадрами с места событий, а трансляцию иностранных телепередач на территории страны власти заблокировали на несколько дней. Популярные информационные веб-сайты, такие как Ferghana.ru, Lenta.ru, и Gazeta.ru, тоже были недоступны читателям; в результате было по сути прекращено поступление негосударственной информации в регион и из региона. В последующие недели власти фактически установили информационную блокаду в регионе, а освещение событий стало трудным и рискованным делом.

Кроме того, правительство попыталось очистить Андижан от независимых журналистов. С 14 по 16 мая все дороги, ведущие в город, были перекрыты полицией, которая приказала журналистам уехать, ссылаясь на небезопасную обстановку. корреспондент Рейтерс (Reuters) Шамиль Байгин (Shamil Baugin) и Галима Бухарбаева, в то время являвшаяся сотрудницей лондонского Института проблем войны и мира (Institute for War & Peace Reporting - IWPR), были арестованы андижанской полицией поздно вечером 13 мая и отпущены на следующий день.

Бухарбаева, вместе с горсткой других журналистов освещавшая события на площади Бобура, стала лауреатом международной премии КЗЖ за свободу прессы 2005 года. Она сообщила, что правительственные войска стреляли в протестующих граждан без разбора, в том числе в женщин и детей. Журналистка сама еле избежала пули, которая пробила ей рюкзак. Являясь в то время директором местного отделения лондонского Института проблем войны и мира (Institute for War & Peace Reporting - IWPR), Бухарбаева удалилась в изгнание в Соединенные Штаты, т.к. власти угрожали привлечь ее к ответственности за руководство новостным бюро без государственной аккредитации.

Гонения на журналистов – сотрудников Института продолжались. 4 июня полиция в южном городе Карши (Karshi) арестовала Тулкина Караева (Tulkin Karayev). По сообщению Института, Караев сказал, что незнакомая женщина напала на него на улице

без повода, но власти обвинили его в «хулиганстве», судили, не предоставив ему адвоката, и посадили в тюрьму на 10 дней. Через два дня после выхода на свободу Караева ненадолго задержали, не предъявив обвинения и без каких-либо объяснений, и отобрали паспорт. Он рассказал КЗЖ, что узбекские агенты безопасности допросили и его семью. Государственные СМИ злонамеренно обвинили Караева и других журналистов в сотрудничестве с террористами, осуществлении антигосударственной деятельности, а также в искажении событий в новостных репортажах. В статье, опубликованной 25 мая в государственной газете «Правда Востока» (Pravda Vostoka), корреспонденты лондонского Института проблем войны и мира назывались «врагами государства». Караев и несколько его коллег бежали в соседний Кыргызстан в июле, а Институт закрыл свой офис в столичном Ташкенте ввиду продолжающихся гонений со стороны властей.

После андижанских событий финансируемое правительством США Радио Свободная Европа/Радио Свобода зафиксировало более 30-ти случаев притеснения его местных корреспондентов властями. В опубликованном в сентябре подробном отчете Радио Свободная Европа/Радио Свобода описало эти угрозы, аресты, обыски и случаи физической расправы. За сотрудниками установили слежку, а их семьи подвергались угрозам и притеснениям, сообщила новостная служба. К концу года министерство иностранных дел отказалось возобновить аккредитацию ташкентского бюро Радио Свободная Европа/Радио Свобода.

4 августа ташкентский судья признал двух сотрудников сети Интерньюс (Internews Network), зарегистрированной в США организации, занимающейся подготовкой сотрудников СМИ и борьбой за свободу прессы, виновными в выпуске телевизионных программ без лицензии и нелегальной публикации информации. Председательствующий судья заявил, что эта организация «начала вмешиваться в политику Узбекистана», - сообщила Интерньюс (Internews). Организация оспорила обвинение, утверждая, что она просто обучала узбекские компании выпускать свои собственные репортажи. Сотрудники избежали тюремного заключения, но 9 сентября гражданский суд постановил закрыть Интерньюс на основании вынесенных приговоров. «Судья отклонил нашу просьбу о вызове свидетелей, отклонил все наши ходатайства и был очевидно пристрастен», - заявила директор сети Интерньюс Кэтрин Элдридж (Catherine Eldridge).

11 августа в ташкентском аэропорту узбекские власти арестовали Игоря Ротаря (Igor Rotar), российского корреспондента правозащитного информационного веб-сайта «Forum18», редакция которого находится в Норвегии. Журналиста депортировали на следующий день. Фуркат Сидиков (Furkat Sidikov), пресс-атташе посольства Узбекистана в Вашингтоне, сообщил КЗЖ, что Ротаря задержали, потому что у него не было необходимой аккредитации от министерства иностранных дел.

Когда 1 декабря КЗЖ провел ежегодный подсчет посаженных в тюрьму журналистов, выяснилось, что Узбекистан, где в это время шестеро сотрудников СМИ находились за решеткой, оставался лидирующим тюремщиком журналистов в Европе и Средней Азии. Как показало исследование КЗЖ, двое журналистов – журналист еженедельного издания «Hurriyat» Собирджон Якубов (Sobirjon Yakubov) и Нозир Зокиров (Nosir Zokirov), корреспондент Радио Свободная Европа/Радио Свобода из Намагдана – были посажены в

тюрьму в течение года в отместку за критические репортажи.

Якубова задержали 11 апреля и обвинили в «подрыве конституционного строя», что грозило 20-ю годами тюрьмы. Обвинение строилось на якобы имевших место проявлениях религиозного экстремизма, подробностей о которых власти не сообщали. По мнению коллег, обвинения были политизированными, а Якубова наказали за поддержку демократических реформ в опубликованной в марте статье.

Зокирова обвинили в оскорблении сотрудника службы безопасности после того, как журналист 6 августа позвонил в офис Службы национальной безопасности (СНБ) (National Security Service - SNB) в Намагдане, чтобы заявить протест против давления СНБ (SNB) на узбекского поэта, который выступил с критикой жестокого подавления демонстрации в Андижане. Зокирова задержали, судили без адвоката и свидетелей и приговорили к шести месяцам тюрьмы, все это за один день, 26 августа, как сообщило PCE/PC (RFE/RL).

Непрекращающиеся гонения со стороны правительства заставили компанию Би-Би-Си (BBC) 26 октября закрыть свой ташкентский офис и распустить его штат. По словам компании, в период с июня по октябрь семерым ее журналистам, ставшим объектами угроз, запугивания и клеветы в государственных СМИ, пришлось покинуть Узбекистан.

Имели место и случаи физической расправы с журналистами. В апреле в расположенном на востоке страны городе Жиззах независимый журналист Улугбек Хайдаров (Ulugbek Haydarov) попал в больницу со сломанной ключицей и многочисленными гематомами после того, как его избил неизвестный с криками: «Я тебя научу писать», согласно сообщениям местной и зарубежной прессы. В своих статьях Хайдаров утверждал, что власти Жиззаха присваивают урожай и отбирают у местных фермеров лучшие земли. Весной трения между фермерами и администрацией Жиззаха привели к антиправительственным протестам.

На Алексея Волосевича (Alekssei Volosevich), корреспондента независимого веб-сайта Ferghana.ru, редакция которого находится в Москве, 9 ноября напали около его ташкентской квартиры и облили краской, как рассказал КЗЖ журналист. Волосевич был одним из горстки независимых журналистов, наблюдавших бойню в Андижане и оставшихся после этого в Узбекистане. За две недели до нападения Волосевич написал критическую статью о судебном процессе над 15 гражданами, обвинявшимися в терроризме в связи с андижанскими беспорядками.

Правительство Каримова не отреагировало на призывы со стороны ООН (United Nations), Европейского Союза (European Union), НАТО (NATO), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (Organization for Security and Cooperation in Europe) и США провести независимое расследование событий в Андижане. По сообщениям в прессе, 23 августа генеральный прокурор Узбекистана обвинил верховного комиссара ООН по делам беженцев в «защите террористов», так как его ведомство оказало помощь более чем 400 узбекским беженцам при временном поселении в Румынии.

Столкнувшись с таким сопротивлением правительства, ЕС (EU) 14 ноября принял решение лишить 12 представителей высшего руководства Узбекистана доступа в страны-члены Союза, а также запретить странам-членам продавать оружие Узбекистану, как сообщили зарубежные СМИ. В тот же день Каримов подписал двустороннее соглашение с

президентом России Владимиром Путиным в Москве. Согласно этому договору, Узбекистан и Россия взяли на себя обязательство «строить и развивать дружественные отношения на долгосрочной основе», и «акт агрессии против одной стороны будет считаться агрессией против обеих сторон», сообщил информационный веб-сайт Eurasianet. Этот договор свидетельствует об отходе Ташкента от стратегического влияния Соединенных Штатов в сторону России.

СТОП-КАДРЫ

АРМЕНИЯ

- Несмотря на рекомендации Совета Европы (Council of Europe) и других международных организаций, в феврале правительство в десятый раз отказало в выдаче лицензии на вещание независимой телевизионной станции A1+, отключенной от эфира в 2002 году. Станция продолжала поддерживать популярный информационный веб-сайт, публиковать еженедельную газету и выпускать программы для региональных телестанций.
- В феврале министерство внутренних дел закрыло расследование поджога в 2004 г. в столице страны Ереване машины Николы Пашиняна (Nikola Pashinian), редактора независимой ежедневной газеты «Haikakan Zhamanak». Никаких арестов произведено не было. «Haikakan Zhamanak» сообщила, что полиция не стала допрашивать политического лидера, который, по мнению газеты, организовал поджог.
- Как сообщают местные СМИ, поджог был использован и при очередном нападении 1 апреля, когда кто-то сжег машину Самюэля Алексяняна (Samuel Aleksanian), главного редактора государственного еженедельника «Syunyats Yerkir» в городе Горис на юге страны. Алексянян (Aleksanian) полагает, что нападение связано с его критическими выступлениями в адрес местного губернатора.
- Принимая закон, ограничивающий освещение терроризма в СМИ, армянские политики ссылались на «войну с терроризмом». 19 апреля президент Роберт Кочарян (Robert Kocharian) подписал этот закон, не обращая внимания на вызывающую беспокойство нечеткость формулировок запретов на освещение антитеррористических методов, как сообщил Ереванский пресс-клуб (Yerevan Press Club).

ХОРВАТИЯ

- Драго Хедл (Drago Hedl), редактор еженедельного издания «Feral Tribune», 6 декабря получил по электронной почте анонимное письмо, в котором его угрожали убить, как сообщили СМИ. По словам Хедла (Hedl), в письме, содержавшем также угрозы в адрес источника информации, цитировалась июльская статья о похищении, пытках и убийствах гражданских лиц сербской национальности в

Осижеке в 1991 и 1992 гг. Источник информации утверждал, что в этих злодеяниях замешан нынешний глава муниципального совета Осижека, отрицавший свою ответственность. Полиция заявила, что она проверяет угрозу и обеспечит личную безопасность Хедла (Hedl), как сообщило государственное информационное агентство HINA.

КИПР

- В марте европейский Суд по правам человека постановил, что турецкие власти провели неадекватное расследование убийства журналиста Кутлу Адали (Kutlu Adali) в 1996 году на севере Кипра. Суд обязал правительство выплатить 20 000 евро (26,000 долларов США) в возмещение ущерба, причиненного вдове Адали Илкай (Илкау). Адали, политический комментатор левой газеты «Yeni Duzen», выступавший против разделения Кипра, был застрелен около своего дома в Никосии. Суд счел расследование неадекватным, указав, что «следственные органы фактически не координировали своих усилий и не провели осмотра места преступления; проведенная властями баллистическая экспертиза была недостаточна, и следственные органы не отобрали показаний у основных свидетелей».

ФРАНЦИЯ

- Мухи Ким (Mihye Kim), репортер южнокорейского телевидения KBS, была избита бандитами 5 ноября в то время, как она вела репортаж о волнениях в северном парижском пригороде Обервилье, сообщило агентство Франс-Пресс. Четверо или пятеро молодых людей окружили Ким и ее оператора и попытались ограбить их; один мужчина ударил журналистку ногой, и она потеряла сознание. Услышав крики журналистов, полиция пришла им на помощь.

ГЕРМАНИЯ

- 12 сентября сотрудники полиции и прокуратуры провели обыск в берлинской квартире внештатного журналиста Бруно Ширры (Bruno Schirra) и конфисковали весь его исследовательский архив. Федеральный отдел уголовных расследований (Federal Office of Criminal Investigation - ВКА) начал расследовать дело Ширры после того, как тот опубликовал профильную статью о лидере Аль-Каеды (al-Qaeda) Абу Мусабе аль-Заркави (Abu Musab al-Zarqawi) в апрельском выпуске ежемесячного потсдамского издания «Сисего». Власти утверждали, что приведенный в статье номер мобильного телефона аль-Заркави взят из секретного документа ВКА. Ширра отметил, что этот телефонный номер был разглашен во время судебного процесса над террористами в 2003 году в Германии. Прокуроры обвинили Ширру в оказании содействия сотруднику ВКА в нарушении закона о секретности. Если журналиста признают виновным, ему грозит до пяти лет лишения свободы.

ИТАЛИЯ

- В феврале президент Карло Азельо Чампи (Carlo Azeglio Ciampi) помиловал Лино Джануцци (Lino Jannuzzi), 77-летнего бывшего главного редактора неаполитанской ежедневной газеты «Il Giornale di Napoli». Джануцци грозило 29-месячное тюремное заключение по уголовному обвинению в клевете, связанному со статьями, публиковавшимися в 1987 - 1993 гг., и содержащими критику в адрес судебных властей, расследовавших деятельность организованных преступных группировок, как сообщили СМИ.
- Шестеро полицейских обыскали миланский офис «Corriere della Sera», ведущей итальянской центральной ежедневной газеты, в поисках документов, которые легли в основу материала об использовании иракскими повстанцами полуавтоматических пистолетов Beretta итальянского производства. Рафаэле Фьенго (Raffaele Fiengo), редактор «Corriere della Sera», сообщил КЗЖ, что обыск был проведен после того, как редакция отказалась выдать властям свои источники информации.

МОЛДОВА

- Президент Владимир Воронин (Vladimir Voronin) и правящая Коммунистическая партия использовали политизированные законы о СМИ, чтобы обеспечить переизбрание президента. За несколько недель до мартовских выборов Координационный совет по телевидению и радиовещанию (Broadcasting Coordination Council) расширил диапазон вещания для проправительственных станций, таких как NIT, а министерство юстиции отказалось регистрировать газеты, издаваемые оппозиционными партиями, в частности Социально-демократической партией (Social Democratic Party), как сообщили местные СМИ.
- В феврале на границе с Приднестровьем молдавские власти блокировали всю периодику независимо от направления доставки. СМИ давно стали пешкой в политических разборках между центральным правительством в столице страны Кишиневе и сепаратистами Приднестровья.
- В июне сотрудники финансовой полиции провели обыск в помещении выходящей в Кишиневе на русском языке еженедельной газеты «Коммерсант Плюс» (Kommersant PLUS), как сообщили местные СМИ. По словам главного редактора Артема Вареницы (Artyom Varenitsa), полиция конфисковала документы и компьютерные диски. Правительство Воронина часто использует полицию для устрашения критически настроенных информационных СМИ.

РУМЫНИЯ

- Заметным шагом вперед в области свободы прессы стало изменение законодательства: согласно принятым в июне поправкам к Уголовному кодексу

клевета больше не считается уголовным преступлением. Хотя клевета по-прежнему остается преступлением, теперь за нее нельзя посадить в тюрьму.

- В январе журналисты столичного Бухареста выступили с жесткой критикой правительства в связи с повсеместным прослушиванием телефонных разговоров журналистов. Скандал разгорелся после того, как сотрудники службы безопасности подтвердили, что пытались получить разрешение на прослушивание телефонов информационных агентств «AM Press» и «Mediafax», чтобы вычислить предполагаемый источник в министерстве внутренних дел, поставляющий информацию СМИ. Официальные лица также признали факт прослушивания телефонных разговоров двух румынских журналистов, работавших на зарубежные СМИ, как сообщила иностранная пресса.
- В январе правительственная комиссия по этике подтвердила, что менеджеры государственной телекомпании TVR и государственной радиостанции SRR подвергали цензуре новости и пытались дискредитировать кандидатов от оппозиции во время президентских и парламентских выборов в ноябре 2004 года, как сообщили международные информационные агентства. Новый президент Румынии Траян Басеску (Traian Basescu) пообещал уважать свободу СМИ, но в феврале навлек на себя критику за попытку заменить директора компании TVR, хотя кандидаты на эту должность обычно утверждаются парламентом.
- В мае правительство утвердило план реформ, направленных на то, чтобы сделать скрытную систему распределения государственной рекламы более прозрачной и менее политизированной. Новый закон стал первым шагом к тому, чтобы лишить бюрократов возможности направлять доходы от государственной рекламы политически лояльным органам СМИ.

СЕРБИЯ И ЧЕРНОГОРИЯ

- В марте в центре Белграда появились плакаты и настенные рисунки, призывавшие к бойкоту белградской радио и телестанции B92. Плакаты с изображением логотипа B92 внутри могоендовида и лозунгами «Сербия для Сербов» критиковали станцию за «антисербское влияние», «опасное влияние на сербскую молодежь» и поддержку, якобы оказываемую станцией наркомании и другим «западным мерзостям».
- Министр инвестиций Велимир Илич (Velimir Ilic) и его пресс-секретарь, Петар Лазаревич (Petar Lazarevic), на августовской пресс-конференции угрожали журналистке с B92 Ане Великович (Ana Veljkovic). Журналистка спросила, почему Илич пытался прекратить расследование уголовного дела против сына бывшего президента Сербии Слободана Милошевича (Slobodan Milosevic). Лазаревич сказал, что он «убьет» главного редактора B92, Верана Матича (Veran Matic). Илич сказал Великович, что она «больна» и «нуждается в психиатрической помощи», и предупредил ее не становиться «у них на пути».
- 27 мая около 600 журналистов и сторонников политической оппозиции прошли

- маршем в столице страны Подгорице, отмечая первую годовщину убийства Душко Йовановича (Dusko Jovanovic), владельца и главного редактора оппозиционной ежедневной газеты «Dan». Йованович был расстрелян из проезжавшего автомобиля рядом с офисом своей газеты. Одного подозреваемого судили, а в мае сербские власти выдали властям Черногории второго подозреваемого. Коллеги Йовановича и адвокаты критикуют полицию и прокуратуру за медленный ход расследования.
- 11 июня аноним пригрозил убить Грузицу Спасовича (Grujica Spasovic), главного редактора белградской ежедневной газеты «Danas». Накануне «Danas» сообщила, что сербское правительство знает, в каком городе прячется обвиняемый в военных преступлениях Ратко Младич (Ratko Mladic). Человек, назвавшийся «личным телохранителем генерала Сербской республики Ратко Младича», позвонил в отдел новостей газеты «Danas» и сказал: «Передайте [Спасовичу] следующее сообщение: с сегодняшнего дня он мертв. Мы убьем его,отрежем ему голову, ноги и руки, за то, что он написал [и] опубликовал о генерале Младиче». Только через неделю сотрудники полиции решили встретиться со Спасовичем, чтобы обсудить эту угрозу.
  - Бардыль Аджети (Bardhyl Ajeti), 28-летний журналист албаноязычной ежедневной газеты «Vota Sot», умер в миланской больнице 25 июня, через три недели после того, как получил огнестрельное ранение в Косово и был эвакуирован в итальянскую больницу, сообщило агентство Франс-Пресс. Неизвестные расстреляли журналиста из проезжавшего автомобиля 3 июня. Аджети (Ajeti) вел в газете редакторскую колонку, где выступал с критикой оппозиционных политиков.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

- 23 ноября британские власти издали постановление, грозящее органам СМИ судом в случае дальнейшего разглашения информации, просочившейся из секретного государственного документа, согласно которому президент США Джордж Буш в апреле 2004 года рассматривал возможность нанесения авиаудара по зданию катарской спутниковой телестанции «Ал-Джазира» (Al-Jazeera). После того, как лондонская «Daily Mirror» 22 ноября опубликовала эту информацию, министр юстиции Питер Голдсмит (Peter Goldsmith) предупредил три газеты – «Daily Mirror», «Guardian», и «Times» – что их привлекут к ответственности в соответствии с законом об государственной тайне, если они продолжат публиковать детали из засекреченной расшифровки разговора Буша с премьер-министром Тони Блэром.